

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль))

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Доказательства в уголовном процессе»

Студент

Николай Евгеньвич Шоков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

Станислав Викторович Юношев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» доцент, к.ю.н. доцент Юношев С.В

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

В уголовном процессе воссоздание картины события реализуется опосредствовано. В качестве средства достижения поставленной цели в данном случае являются доказательства, формирование которых происходит на основании свойств каждого явления или предмета меняться или сохранять следы (отпечатки) при воздействии на него другого явления или предмета

Целью настоящей работы является исследование доказательств в уголовном процессе, чтобы определить проблемные вопросы в данной области и предложить направления совершенствования законодательства.

В соответствии с поставленной целью, в работе решались следующие **задачи:**

- 1) Охарактеризовать понятие и свойства доказательств в уголовном праве.
- 2) Определить обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе.
- 3) Рассмотреть процессуальные основы собирания доказательств в уголовном процессе.
- 4) Дать классификацию доказательств в уголовном процессе.
- 5) Выявить содержание и процессуальную форму вещественных доказательств.
- 6) Выявить содержание и процессуальную форму личных доказательств.
- 7) Работа состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка используемой литературы и источников. Общий объем работы составляет 84 страницы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	7
1.1 Понятие и свойства доказательств в уголовном процессе.....	7
1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе ...	14
1.3 Процессуальные основы собирания доказательств в уголовном процессе.....	22
ГЛАВА 2. ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	29
2.1 Классификация доказательств в уголовном процессе	29
2.2 Содержание и процессуальная форма вещественных доказательств .	36
2.3 Содержание и процессуальная форма личных доказательств	44
ГЛАВА 3. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	53
3.1 Понятие допустимости, достоверности, относительности и достаточности доказательств в уголовном процессе	53
3.2 Проблемные вопросы представления и использования доказательств в уголовном процессе	60
3.3 Перспективы развития законодательства, регламентирующего собираение и использование доказательств в уголовном процессе	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	80

ВВЕДЕНИЕ

Значимой проблемой уголовно-процессуального права России представляется в настоящее время проблема доказательств. В уголовном процессе воссоздание картины события реализуется опосредствовано. В качестве средства достижения поставленной цели в данном случае являются доказательства, формирование которых происходит на основании свойств каждого явления или предмета меняться или сохранять следы (отпечатки) при воздействии на него другого явления или предмета.

Доказательство является наиболее важным компонентом системы доказывания по уголовному делу. Правила доказывания и доказательства неразрывно связаны с нормами уголовно-процессуального права.

В соответствии с УПК РФ «доказательства по уголовному делу – это любые сведения, являющиеся основанием для суда, прокурора, следователя, дознавателя, чтобы в определенном порядке установить, есть или отсутствуют обстоятельства, которые необходимо доказывать в процессе производства по уголовному делу, включая иные обстоятельства, имеющие для уголовного дела значение».¹

Доказывание пронизывает все этапы уголовно-процессуального процесса, представляет собой основу, базу процессуальной деятельности органов уголовного преследования.

При этом, самое значительное количество допускаемых в следственной и судебной практике ошибок имеют отношение к односторонности либо неполноте выяснения обстоятельств дела, неверной оценкой выявленной информации и, как результат, необоснованными процессуальными решениями.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

Проблема доказательств в уголовном процессе имеет высокую актуальность, так как, в первую очередь, от правильности и объективности доказательств зависит в конечном итоге судьба лица, обвиняемого в совершении преступления.

Учитывая вышесказанное, можно прийти к выводу, что для того, чтобы понять суть доказательств на досудебной и судебной стадии в рамках уголовного процесса, необходимо систематизировать накопленную информацию, обеспечить правильное использование терминов и понятий, чтобы устранить двусмысленность и многозначность научного языка, практики и закона, соответственно.

Таким образом, доказательства и доказывание - это важнейшие правовые институты в уголовно-процессуальных нормах, что и определяет **актуальность темы исследования.**

Целью настоящей работы является исследование доказательств в уголовном процессе, чтобы определить проблемные вопросы в данной области и предложить направления совершенствования законодательства.

В соответствии с поставленной целью, в работе решались следующие **задачи:**

- 8) Охарактеризовать понятие и свойства доказательств в уголовном праве.
- 9) Определить обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе.
- 10) Рассмотреть процессуальные основы собирания доказательств в уголовном процессе.
- 11) Дать классификацию доказательств в уголовном процессе.
- 12) Выявить содержание и процессуальную форму вещественных доказательств.
- 13) Выявить содержание и процессуальную форму личных доказательств.

14) Исследовать понятие допустимости, достоверности, относительности и достаточности доказательств в уголовном процессе.

15) Рассмотреть проблемные вопросы представления и использования доказательств в уголовном процессе.

16) Предложить перспективы развития законодательства, регламентирующего собирание и использование доказательств в уголовном процессе.

Объектом исследования в работе стали доказательства в уголовном процессе.

Предмет исследования – процесс сбора, хранения и использования доказательств (доказывания) в уголовной процессе.

Методами исследования в работе стали анализ, синтез, сравнение и обобщение.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как Белкин А. Р., Фойницкий И.Я., Строгович, М.С., Лазарева В. А., Владимиров Л.Е., Корнилов А.С., Зажицкий В.И., Шейфер С.А., Артамонова Е.А., Крашенинников, П.В., Лупинская П.А., Победкин А.В., Заровнева Г.С., Киселева С.Е., Боруленков Ю.П., Шелегов Ю.В., Орлов, Ю. К., Курылев С.В., Азаров В.А., Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И., Чернышев Б. В., Ильин А.В., Гриненко А. В. и других, а также нормативно-правовые акты РФ по уголовному процессу и материалы судебной практики.

Работа состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка используемой литературы и источников. Общий объем работы составляет 84 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Понятие и свойства доказательств в уголовном праве

Доказывание относится к деятельности, урегулированной процессуальным законом, устанавливающей и обосновывающей обстоятельства по уголовным делам, которые лежат в основе разрешения вопроса о назначении уголовной ответственности.

У доказывания существуют следующие особенности, которые его отличают от других форм познания:²

- его применение в отношении уголовных дел;
- его применяют, чтобы установить лишь конкретные фактические обстоятельства прошлых и настоящих событий;
- в него входят, кроме практических действий, где собираются и проверяются доказательства, еще и мыслительные действия, способствующие проведению их оценки;
- форма выражения – процессуальная, обеспечивающая целесообразность порядка изучения истинных обстоятельств по делу, удостоверения (фиксации) результатов проведения доказательных мероприятий, защиты прав и законных интересов граждан при ведении судопроизводства;
- наличие срочного характера. Если получить доказательства невозможно, то установление фактор происходит при помощи юридических фикций (презумпция и преюдиция), которые способствуют условному

² Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1 : учеб. пособие для вузов / А. Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 231 с.

принятию за истину фактически не познанных или составляющих сомнение обстоятельств.

Цель доказывания – установить объективную (материальную) истину или формальную (юридическую) истину. Установление объективной истины, как достоверного знания, происходит через доказательства. Установить формальную истину можно через юридические способы: через презумпцию (когда объясняются неустранимые сомнения в пользу обвиняемого) и через преюдицию (когда приговор суд вступает в законную силу).

Субъекты процесса доказывания являются субъектами уголовного процесса: а) те, кто ведет уголовный процесс, у них есть полномочия для сбора, проверки и оценивания доказательств, позволяющих принять решение; б) стороны, которые используют доказательства, чтобы обосновать свою позицию (проводят логическое доказывание) и участвуют в сборе доказательственной базы.

В состав доказывания входят следующие элементы: собрание, проверка и оценка доказательств.

Доказательства всегда занимают одно из центральных мест в уголовном процессе РФ. Множество ученых и практиков больше делают акцент на полноте и правильности отражения в современном уголовно-процессуальном законодательстве положений доказательственного права. Еще Аристотель писал, что принималось вплоть до XX в.н.э., все ученые воспринимали доказательство одинаково, и оно едино в юриспруденции. Например, профессор И.Я. Фойницкий³, являющийся известнейшим отечественным ученым в части уголовного процесса, писал, что «доказательство – это процесс, который обнаруживает связь искомых обстоятельств с истинными обстоятельствами, являющимися данностью и оказываются таковыми».

Известным ученым-процессуалистом М.С. Строговичем указывалось, что «существует двойная ценность доказательства. Во-первых,

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. - СПб.: Альфа, 1996. – 560 с.

доказательства являются такими доказательствами юридически значимых фактов, которые составляют основу заявления о преступлении или его отсутствия, заявления о вине или невиновности лица, совершившего преступление, а также других обстоятельств дела, которые проявляются вина существует. Во-вторых, это касается доказательств, предусмотренных законом источников, которые являются информацией для расследования и суда о фактах, имеющих значение для дела, и способствующих утверждению этих фактов».⁴ Он же выступал с критикой мнения ученых, пытающихся сравнивать понятия доказательных фактов и доказательства. Например, он высказывал, что «доказывающие виновность лица в совершении преступления факты и опровергающие это факты следствие и суд не получают в готовом виде. Данные факты необходимо доказать, а для доказательства любого факта используются ни что иное, как доказательства, поэтому заключение эксперта либо показателя свидетеля являются доказательствами факта о том, что обвиняемый был в данном месте в данное время».

Профессором В.А. Лазаревой понятие «доказательство» рассматривается с философской точки зрения, как факт. С этой точки зрения, доказательство как факт – это познанная часть реальности, когда объективная действительность предстает в мысленном образе. В данном понимании концепция «доказательство-факт» вполне имеет смысл. В.А. Лазарева считает, что к таким доказательствам можно отнести: факт того, что человек находился в определенном месте, что на орудии преступления имеются отпечатки пальцев, что между жертвой и подозреваемым были неприязненные взаимоотношения, а также множество других устанавливаемых фактов.⁵

⁴ Строгович, М.С. Избранные труды / М.С. Строгович. – М., 1991. – 297 с.

⁵ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 263 с.

В уголовном процессе в основании понятия доказательства лежит философское учение, где материя отражается, как общее свойство. Отражением для любого предмета или явления представляется способность его изменения под воздействием какого-то другого предмета или явления на него. В результате отражающий объект начинает содержать в себе следы, отображения, по которым можно охарактеризовать и судить о качестве отражаемого объекта. Неживая природа проявляет отражение, как изменение физического состояния, внешнего вида, химического состава в отображающем объекте. Так, после преступления могут быть на месте происшествия транспортные средства, следы орудия взлома, обувь, пятна крови, отпечатки пальцев рук и т.д.

Высшая форма отражения – это проявляющееся в мыслительной деятельности человека психическое отражение. В сознании людей, когда на них воздействует преступление, возникают представления, восприятия, ощущения, откладывающиеся в их памяти и в ней закрепляющиеся. Учитывая, что люди и вещи способны отражать, они являются носителями информации об интересующих суд и следователя фактах. В задачу этих органов входит обнаружение такого носителя информации, получение в установленном законом порядке через процессуальные действия и закрепление добытых сведений.

В результате эта деятельность формирует доказательство, складывающееся из единства процессуального источника и сведений. Например, в протоколе допроса (источник) не содержится имеющих отношение к делу сведений, потому он не является доказательством, как и сведения не процессуального характера, а оперативно-розыскного, имеющие отношение к преступлению. Когда произойдет закрепление в одном из источников, указанных в ч. 2 ст.74 УПК РФ⁶, информации, которая изначально была

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

известна из оперативно-розыскных мероприятий, тогда уголовное судопроизводство признает ее, как доказательство.

Рассмотрение вопроса о понятии доказательства в науке происходит с использованием различных подходов. По мнению М.С. Строговичи и Р.Д. Рахунова, доказательства – это «как наличие фактических данных, так и указанные в процессуальных источниках».

Российский правовед Л.Е. Владимиров внес в развитие теории доказательств свой существенный вклад. Он почти первый сделал попытку определить доказательство через факт. Он считал, что доказательство – это всякий факт, преследующий цель вызвать убеждение у судьи существования или отсутствия различных обстоятельств, являющихся предметом судебных исследований».⁷

В.Я. Дорохов аргументировал точку зрения, которая близка сегодня большинству процессуалистов - автор при анализе состава доказательства учитывал единство фактических данных с их процессуальными источниками.⁸

В. Зажицкий писал, что законодатели, когда определяли понятие доказательства, «сформулировали его так называемое двойственное понятие: это сведения с одной стороны и их процессуальные источники с другой».⁹

Некоторыми учеными в понятие доказательства включается еще и процедура, порядок сбора доказательств, которые если не соблюдать, то невозможно признать сведения о преступлении как допустимые доказательства.

В. Случевский также предложил свое определение понятия доказательства. Он писал, что «уголовные доказательства – это такие фактические данные, которые формируют у судьи убеждение о событии

⁷ Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. – М.: Ленанд, 2016. – 264 с.

⁸ Корнилов А.С. К вопросу об историческом развитии понятия доказательства в уголовном праве России // ACTUALSCIENCE. – 2017. - №3. – С.226-228

⁹ Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ. Теорико-правовой анализ. – М.: Юридический центр Пресс, 2015. – 440 с.

преступления в отношении преступного посягательства, что является основой признания виновности лица, его совершившего».¹⁰

В ст.69 УПК РСФСР 1960 г.¹¹ доказательствами признавались «любые фактические данные, лежащие в основе установления наличия или отсутствия виновности совершившего деяние лица, общественной опасности этого деяния и иных обстоятельств, которые для правильного разрешения дела имеют значение, органом дознания, следователем и судом».

Согласно действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, в ч.1 ст.74 УПК РФ доказательства определяются, как «любые сведения, являющиеся основанием для суда, следователя, прокурора, дознавателя, чтобы установить наличие или отсутствие подлежащих доказыванию обстоятельств по уголовному делу, применяя порядок, определенный Уголовно-процессуальным кодексом РФ».¹² Таким же образом устанавливаются иные имеющие значение для уголовного дела обстоятельства. Данное определение термина «доказательство» в уголовном праве обязательное и единое для всех субъектов уголовного процесса, для всех категорий уголовных дел, для всех стадий уголовного судопроизводства, оно применяется при изучении теории российского уголовного процесса на протяжении нескольких десятков лет.¹³

В нем содержатся три признака, имеющих самостоятельный характер, которые определяют следующие виды доказательств в уголовном судопроизводстве:

¹⁰ Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография / С.А. Шейфер. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 240 с.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // "Свод законов РСФСР", т. 8, с. 613

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

¹³ Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: Учебное пособие / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 240 с.

- любые относящиеся к делу фактические сведения;
- сведения, которые были получены в установленном нормами УПК РФ порядке;
- сведения, взятые из источников доказательств, которые указаны в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Только целостная структура этих трех признаков образует понятие доказательства. Пленум Верховного Суда РФ отразил аналогичный подход в п.13 Постановления «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».¹⁴

Рассматривая каждое отдельное доказательство обособленно от других, целесообразно утверждать, что их цель установить доказательства, но определение этих доказательств возможно только в совокупности с другими доказательствами. Согласно ст.74 УПК РФ, доказательствами одновременно являются: показания потерпевшего, свидетелей, обвиняемого или подозреваемого, эксперта, специалиста и протоколы судебных и следственных действий, где сами доказательства и отражаются.

В действующем законодательстве в определении доказательства, подлежащие доказыванию обстоятельства через их совокупность может установить и дознаватель, и следователь, и прокурор, а не только суд. То есть, полученные в ходе предварительного судебного разбирательства и расследования сведения, могут быть в равной степени признаны доказательствами.

Таким образом, делая выводы из вышесказанного, доказательства, как сведения о фактах выражаются в том, что это могут быть любые сведения, относящиеся к делу, а также, что сущность доказательств в уголовном праве неделима по своему содержанию и процессуальной форме фиксации этих сведений. Поэтому, доказательства – это лишь те сведения или факты,

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 60, 25.03.2004

закрепляемые в той форме и находящиеся в тех источниках, которые предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве.

1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе

К подлежащим доказыванию обстоятельствам, в первую очередь, относятся указанные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства, которые, «являются «объектом доказательств для ответа на основные вопросы в уголовном процессе о совершенном уголовном преступлении, виновно ли лицо в совершении преступления, и в каких объемах имеется размер и вид ущерба, другая информация, имеющая уголовное значение и т. д. Также следует указать обстоятельства, которые способствовали совершению уголовного преступления».¹⁵

«Тем не менее, для расследования и разрешения уголовного дела лишь установить указанные обстоятельства не является достаточным действием. Также должны быть установлены другие обстоятельства, которые в уголовно-процессуальном порядке имеют основное значение».¹⁶

В законе некоторые из них указаны прямо. Например, в гл. 9 УПК РФ указаны обстоятельства, которые исключают участие в производстве по уголовному делу; в ст. 99 УПК РФ указаны обстоятельства, которые должны учитываться, когда избирается мера пресечения; в ст. 421 УПК РФ указаны обстоятельства, которые необходимо установить, когда рассматривается дело в отношении несовершеннолетних; обстоятельства, которые необходимо установить, если применялись принудительные меры медицинского характера.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

¹⁶ Крашенинников, П.В. Курс уголовного процесса : учебное издание. - М. : Статут, 2016. - 1278 с.

Установление других обстоятельств происходит, когда принимаются промежуточные процессуальные решения по делу. В УПК РФ их обозначают, как: «есть основания...», «есть достаточные основания полагать...», «при необходимости...», «в случае ...» и т.п. При анализе норм УПК РФ можно прийти к выводу, что требуемые обстоятельства, имеющие значение в уголовном деле, устанавливаются на основе собранных по делу доказательств.

Стоит отметить, что в законодательстве термин «обстоятельства уголовного дела» имеет достаточно вольное использование, при этом смысл его может быть разным. Иногда это «доказываемые обстоятельства, которые относятся к предмету доказывания, а также иные обстоятельства, имеющие значение, то есть в их основе есть обоснованное доказательство, полученное при доказывании».¹⁷

В то же время, иногда, «определяемые обстоятельства имеют другую сущность, не имеющую взаимосвязи с процессом доказывания: обстоятельства, как повод или основание, чтобы возбудить уголовное дело (п. 3 ч. 2 ст. 213 УПК РФ); обстоятельства, заносимые в протокол по просьбе участников судопроизводства (п. 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ); изложенные в заявлениях обстоятельства; изложенные во встречных жалобах обстоятельства (ч. 3 ст. 321 УПК РФ)».¹⁸ Можно в этом случае использовать другой термин – «данные» и сделать разделение от первого определения.

Например, «являющиеся основанием или поводом, чтобы возбудить уголовное дело, обстоятельства необходимо указывать в постановлении о прекращении уголовного преследования или уголовного дела (ст. 213 УПК

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

РФ)».¹⁹ Проводя анализ ст. 140 УПК Российской Федерации, можно сделать вывод, что «указанные источники являются основанием для возбуждения уголовного дела, информация о совершенном уголовном преступлении содержит или подготавливается, и что предоставляется достаточно информации, которая указывает на признаки уголовных преступлений. Даже если мы используем широкую интерпретацию и определяем информацию и данные в форме информации, у них все равно не будет никаких обстоятельств, потому что они доказывают обстоятельства (определяют)».²⁰

Обстоятельства, которые согласно п. 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ по требованию участников судопроизводства заносятся в протокол судебного заседания, также не относятся к устанавливающимся в процессе доказывания (познания) в уголовном деле обстоятельствам. Они указаны в ст. 259 УПК РФ, как «показания и их содержание (п. 10); заданные допрашиваемым вопросы и их ответы (п. 11); результаты осмотров и других действий, произведённых в судебном заседании, с целью исследовать доказательства(п. 12) и др.»²¹

В ч. 7 той же ст. 259 УПК РФ есть подтверждения вышесказанному. Там есть предписание, что «участники судебного разбирательства должны быть оповещены, если в силу объективных обстоятельств протокол судебного заседания изготовлен по прошествии 3 суток после того, как закончилось судебное заседание».²² Остается неясным, почему законодатель назвал «объективными обстоятельствами», а не «уважительными причинами». В то же время в ч. 1 ст. УПК РФ, которая регулирует привод

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

²⁰ Крашенинников, П.В. Курс уголовного процесса : учебное издание. - М. : Статут, 2016. - 1278 с.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

участника, понятие «уважительные причины» уже использовалось. По нашему мнению, проявление такой небрежности снижает доверие к уголовно-процессуальному законодательству.

Поводом к возбуждению уголовного дела при производстве по уголовным делам могут стать обстоятельства, которые изложены в заявлениях и во встречных жалобах, мировой судья по ним должен сделать вывод тогда, когда в отношении частного обвинения допрашиваются подавшие заявление лица (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). Эти обстоятельства называют также «данными, указывающими, что есть признаки состава преступления, а мировой судья имеет полномочия судить по ним». В ч. 5 ст. 321 УПК РФ также сказано, что необходимо иметь доводы, а не изложенные в заявлениях обстоятельства: «При рассмотрении одновременно встречного заявления по уголовному делу в рамках частного обвинения, необходимо изложить аналогично доводы после изложения доводов основного заявления».

Таким образом, обстоятельства, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, устанавливаемые по уголовному делу, можно разделить на две группы:

- 1) устанавливаемые результатами и средствами доказывания;
- 2) устанавливаемые материалами уголовного дела, а также в процессе разбирательства по делу досудебного или судебного характера, не относящиеся к процессу доказывания.

Устанавливаемые средствами или результатами доказывания обстоятельства – это, в первую очередь, те, что образуют предмет доказывания.

Это обуславливает интерес учёных-процессуалистов к такому понятию, как «главный факт». П.А. Лупинская указывала: «из тех обстоятельств, которые необходимо доказывать, выделяют определенный главный факт, то есть, такая совокупность обстоятельств, которая характеризует событие,

действие (бездействие) и свидетельствует о том, что лицо виновно и наступили последствия (ст. 5 УК) или он не виновно».²³

По мнению И.Б. Михайловской, «всего четыре вопроса отражают содержание главного факта, на которые при постановлении приговора, прежде всего, суд должен дать ответы:

1) есть ли доказательства того, что имело место деяние, вменяемое подсудимому в качестве вины;

2) есть ли доказательства того, что именно подсудимый совершил деяние;

3) относится ли это деяние к преступлениям и какой пункт, часть, статья УК это предусматривает;

4) есть ли вина подсудимого в том, что было совершено это преступление (пп. 1–4 ч. 1 ст. 229 УПК)».²⁴

А.В. Победкин считает, что все составляющие «предмет доказывания обстоятельства обязательно подлежат доказыванию в равной мере. Нет никакого практического значения в выделении главного факта. Даже напротив, это может неправильно сориентировать правоприменителя на то, что вспомогательные факты доказывать не обязательно (характер и размер вреда, характеризующие личность обвиняемого обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, влекущие за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания обстоятельства)».²⁵

Мы считаем, что мнение И.Б. Михайловской наиболее верное. Она утверждала, что «юридическую значимость иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, приобретают, если есть установка главного факта. Например, согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК, обстоятельства, которые

²³ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 1008 с.

²⁴ Михайловская И.Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость. Монография.-М.: Проспект,2016. – 128 с.

²⁵ Победкин А.В. Уголовно-процессуальный закон России: на пути к отечественным нравственным ценностям // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. - №4. – С.62-70

характеризуют личность обвиняемого, необходимо рассматривать, если есть возможность доказать невиновность в совершении преступления обвиняемого лица».²⁶

Должна быть выстроена логическая последовательность доказывания (установления) обстоятельств по уголовному делу (предмета доказывания) в качестве процесса – необходимо собрать, проверить и оценить доказательства (обстоятельства). Как регламентируется в ст. 73 УПК РФ, если ее проанализировать, в свою очередь, сами обстоятельства дела аналогично «должны быть выстроены логично:

1) должно быть установлено событие преступления (время, место, способ, а также установление иных обстоятельств, указывающих на то, что было совершено преступление);

2) должно быть установлено виновное лицо, которое могло совершить преступление, наличие мотива преступления и форму его вины и т.д.».²⁷

Предмет доказывания формулировался в ст. 68 УПК РСФСР таким образом, что кажется направленность всей доказательственной деятельности именно на то, чтобы установить обстоятельства, дающие основания для осуждения и обвинения. Однако, при доказывании необходимо установить обстоятельства, являющиеся свидетельством отсутствия того события, которое является предметом возбужденного дела, или о невиновности обвиняемого и т.д.

В новой концепции УПК РФ содержится опровержение репрессивной направленности в процессуальной работе. Она основывается на том, что уголовное судопроизводство назначают в том случае, когда существует уверенность в защите личности от незаконных и необоснованных обвинений. В этой связи, к обстоятельствам, которые требуют доказательств,

²⁶Михайловская И.Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость. Монография.-М.: Проспект,2016. – 128 с.

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

прибавляются исключаящие наказуемость и преступность деяния обстоятельства, иначе говоря, могущие обеспечить освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 5, 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Следовательно, требуется доказывать обстоятельства, которые характеризуют событие преступления, устанавливают его совершение, а именно: время, место, способ и прочие обстоятельства, которые доказывают совершение преступления. Обычно на само преступление указывает заявление о хулиганских деяниях, о краже, нанесении телесных травм и т.д. Но этот факт не указывает на то, что доказывать, имело ли в действительности место событие преступления и устанавливать его обстоятельства нет нужды. Иногда наиболее сложным в плане доказательства выступает выяснение того, имело ли в действительности место событие преступления (к примеру, доказать, было ли совершено убийство или это требуется квалифицировать в качестве несчастного случая, имело ли место превышение рамок требуемой обороны и т.д.).

В одних случаях способ совершения преступления является одним из состава преступления (например, ст. 117 УК РФ²⁸), а в других случаях – это отягчающее наказание обстоятельство (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В одном случае время преступления представляет собой его признак (ст. 331 УК РФ), а в другом – важно определить точное время преступных действий для ответа на вопрос: где пребывало лицо в тот момент, когда это деяние свершилось – на месте преступления или в ином месте. Если становится ясно, что в момент преступления обвиняемый находился в ином месте (алиби), то его ответственность, как исполнителя преступления исключают.

Следует определить лицо, виновное в преступлении (субъект) и его вину (субъективная часть преступления). Нужно доказать, беря во внимание

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

конкретные обстоятельства дела, что лицо может выступать в качестве субъекта преступления (его признают вменяемым и оно обладает соответствующим возрастом). В случае рассмотрения преступления, где ответственность возлагают на специального субъекта (военнослужащий, должностное лицо), то определяются признаки, которые характеризующие специального субъекта.

Требуется определить факты, которые отражают субъективную сторону действий, совершенных обвиняемым, иначе говоря, необходимо доказать умысленность его деяний или неосторожность. С этой целью определяются дающие основание для подобных выводов о форме вины лица обстоятельства в соответствии с признаками, обозначенными в ст. 25–28 УК РФ. В ряде случаев доказывание целей преступления значимо для квалификации преступления (ст. 201 УК РФ), а в ряде случаев – обстоятельства представляют собой побуждения, мотивы, отягчающие наказание (п. «е» ст. 63 УК РФ).

Помимо обстоятельств, сказывающихся на степени и характере наказания, представленных в ст. 61 и 63 УК, в предмет доказывания включают также прочие обстоятельства, которые являются характеристикой личности обвиняемого (ст. 73 УПК).

Характеристика личности обвиняемого нужна не только для назначения ему справедливого наказания, иногда, это может применяться, как раскрытие обстоятельств преступления, в частности, определить мотивы преступления или выразить сомнение, что подобная возможность пойти преступление у обвиняемого вообще имела.

Нужно доказать, что между деянием и преступным последствием, его размером и характером, существует причинная связь, а также присутствие прочих фактов, связанных с этим (п. 4 ст. 73 УПК РФ). От того, какой был нанесен ущерб, зависит квалификация преступления, тяжесть наказания и вины, будет устанавливаться моральный или материальный урон, который следует взыскать с виновного.

Обстоятельства, обладающие правовым значением и определенные по делу, должны быть обозначены в принятых решениях как фактические основания (п. 2 ст. 171, 220, 305, 307 УПК РФ). Иначе говоря, в уголовном судопроизводстве предмет доказывания представляет собой значимые юридически фактические обстоятельства, предписанные в уголовно-процессуальных законах, их нужно определять через доказательство, чтобы принять решения по делу в части ряда правовых вопросов или в целом. Определенные по делу фактические обстоятельства могут представлять собой фактическое основание для принятия решения по делу. Чтобы решение было обоснованным и законным, следует определить соответствие юридического основания решения, обозначенного в законе, и реальных обстоятельств, установленных по делу.

Обозначенный в ст. 73 УПК РФ предмет доказывания един для разбирательства в суде и предварительного расследования. Вместе с тем определенные на последующих этапах процесса реальные обстоятельства могут быть идентичны на обеих стадиях, могут и быть различны или их установление невозможно вовсе, что может вызвать изменение обвинения, прекращение дела или вынесение оправдательного приговора.

1.3 Процессуальные основы собирания доказательств в уголовном процессе

В ч. 1 ст. 86 УПК РФ установлено, что «в ходе уголовного судопроизводства дознаватель, прокурор, следователь или суд собирает доказательства через осуществление следственных и иных процессуальных действий, которые предусмотрены в настоящем Кодексе».

Содержание понятия «собираение доказательств» определяется А. И. Винбергом, как совокупность действий, позволяющих обнаружить, зафиксировать, изъять и сохранить различные доказательства.²⁹

Н. В. Терзиевым в понятие собирания доказательств не включается то, что их надо обнаружить и закрепить, он поставил в один ряд следующие действия: обнаружить, собрать, закрепить и исследовать доказательства.³⁰

По мнению М. С. Строговича, в процесс доказывания входит обнаружение доказательств, их рассмотрение и процессуальное закрепление, проверка и оценка.³¹

Следует придерживаться точки зрения А. И. Винберга. Сбор доказательств является комплексным понятием, куда входит: обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение доказательств.

Обнаружить доказательства – это означает их отыскать, выявить, обратить на них внимание, выявить те или иные имеющие доказательственное значение фактические данные. Это является необходимой и начальной стадией собирания. Сбору подлежат только те обстоятельства, которые обнаружены, а лицо, их собирающее, узнало о них.

При обнаружении доказательств предполагается, что выявленные фактические данные будут оцениваться, как доказательства. Такая оценка является предварительной, поскольку делать вывод о том, что выявленный факт имеет доказательное значение, можно только после того, как он будет исследован.

Фиксация доказательств является закреплением, то есть, когда доказательства запечатлеваются в установленном законом порядке. Согласно УПК есть несколько способов зафиксировать доказательства. В качестве основного и обязательного средства (способа) фиксации выделяют

²⁹ Писарев Е.В. Значение криминалистических теорий для развития теории доказательств // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т.2. - №4. – С. 60-63

³⁰ Заровнева Г.С., Киселева С.Е. Криминалистические аспекты розыскной и поисковой деятельности следователя. Монография. – М.: Проспект, 2015. – 129 с.

³¹ Заровнева Г.С., Киселева С.Е. Криминалистические аспекты розыскной и поисковой деятельности следователя. Монография. – М.: Проспект, 2015. – 129 с.

письменный протокол о том следственном действии, в ходе которого доказательство было получено, или отдельный протокол, где описывается осмотр вещественного доказательства или документа, если осмотр является самостоятельным следственным действием. Технические средства также применяются для фиксации доказательств. Например, фотографирование, дактилоскопия, аудио- и видеозапись и т.д. Но это все – вспомогательные способы фиксации доказательств, а чтобы их применить и придать им юридическую силу, необходимо составлять письменный протокол.

В качестве доказательства можно использовать только такие фактические данные, которые прошли фиксацию указанными способами. Кроме того, что фиксация доказательств придает обнаруженным сведениям доказательственную силу, она еще предназначена для отражения их содержания и признаков (если это вещественные доказательства), они являются в известной степени средством их сохранения, чтобы исследовать в дальнейшем, оценить и использовать в доказывании.

Доказательства изымаются, чтобы использовать их в процессе доказывания, они приобщаются к делу и аналогично сохраняют информацию для суда и следствия. Если имеются в виду вещественные доказательства, которые физически изъять невозможно, то вместо изъятия будут применяться другие средства, в частности, копирование или моделирование. При этом, факта изъятия доказательства не будет, а вот его доказательные свойства переходят на новый объект. Носитель этих свойств – новый объект – это производное вещественное доказательство.

Чтобы сохранить доказательство, принимаются меры для сохранности самих доказательств или только сохранение в отношении их свойств, что делается для обеспечения возможности использовать их следователем или судом в любой нужный момент. Сохранение доказательств может быть процессуальным (доказательства хранятся вместе с материалами дела), а может иметь технико-криминалистический характер (объект консервируется, покрывается защитными пленками и т.д.).

Доказательство приобщается к уголовному делу. Данный процесс может осуществляться различными способами, что предусмотрено в УПК, о чем должно быть составлено соответствующее постановление, если это вещественное доказательство. Можно приобщить к делу документы, если будет сопроводительное письмо или запрос следователя. В протоколе допроса фиксируются показания допрошенного лица, его также приобщают к делу. При этом, о том, что протокол допроса приобщается к делу, никакого специального документа составлять не требуется. Чтобы избежать признания приобщенного к делу доказательства недопустимым, дознаватель, следователь на каждом этапе собирания доказательств должны тщательно соблюдать все требования, установленные в уголовно-процессуальном законодательстве.

В новом УПК имеется существенный недостаток, в отличие от УПК РСФСР. В нем нет указания на конкретные способы, применяемые при сборе доказательств. Есть только информация в ч. 1 ст. 86 о том, что доказательства собираются следственными и иными процессуальными действиями. По нашему мнению, не произошло изменений способов собирания доказательств при вступлении в силу нового УПК РФ.

Производство следственных действий остается основным способом собирания доказательств. В УПК есть исчерпывающий перечень, где собраны возможные следственные действия. УПК выделяет среди всех следственных действий такие, которые допускаются тогда, когда возбуждается уголовное дело: осматривается место происшествия, назначаются экспертизы, освидетельствования. Любое следственное действие из числа предусмотренных УПК может быть признано неотложным, что зависит от конкретного дела в конкретной обстановке.

Дознавателем, следователем могут быть истребованы предметы и документы от любого субъекта, если они имеют значение для находящегося у него в производстве уголовного дела. Можно также получить предметы и документы в процессе проведения обысков и выемки. Использовать

истребование доказательств можно, только если соблюдаются два условия: 1) есть знание, что нужно изымать и у кого; 2) никаких сведений об утрате, уничтожении или порче доказательств не имеется. Если же есть подобное предположение, то необходимо срочно произвести выемку или обыск.

Любое лицо может представить документ или предмет, относящийся к доказательствам, даже если это лицо не имеет к данному уголовному делу никакого отношения. Однако, если сам участник процесса (обвиняемый, потерпевший, защитник и пр.) представляет предметы (документы) в качестве доказательства, то в обязанности следователя входит оценка возможности отнесения представленных доказательств и принятие письменного решения (выносится постановление), что ходатайство удовлетворяется, и доказательства приобщаются к делу, или отказ в таком удовлетворении. Прокурор или суд, как и в случае с любым иным постановлением, может его обжаловать. Если же доказательство представляется иным лицом, не относящимся к судопроизводству, то следователь может не совершать указанные выше действия, если есть основания признать, что представленные доказательства к делу не имеют отношения.

Согласно ч. 2 и 3 ст. 86 УПК обвиняемым, подозреваемым, а также потерпевшим, гражданским истцом, ответчиком и их представителями могут собираться и представляться письменные документы и предметы, чтобы приобщить их в качестве доказательств к уголовному делу. Действия защитника по сбору доказательств могут быть следующими:

- 1) получить предметы, документы и иные сведения;
- 2) провести опросы лиц с их согласия;
- 3) истребовать от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений справки, характеристику и иные документы.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии права у участников процесса самостоятельно собирать доказательства. Но по факту это не совсем

так. Доказательством становятся любые сведения только после того, как они приобщаются к материалам дела, к которому они относятся. Приобщить к делу доказательства может следователь, дознаватель, прокурор только после того, как они будут оценены на предмет их возможного отнесения к таковым.

То есть, на самом деле подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и его представителем могут представлять не доказательства, а только документы и предметы, прося приобщить их к делу. И только дознаватель, следователь будут решать, являются ли представленные предметы, документы доказательствами или нет после того, как будет проведена их оценка. Представленные документы обязательно станут доказательствами, если дознавателем, следователем, прокурором будет удовлетворено ходатайство о приобщении их к материалам дела.

Выводы:

Таким образом, в качестве доказательств по уголовному делу выступают сведения (фактические данные), которые были получены в законном порядке из законного источника, если они имеют отношение к подлежащим установлению по любому уголовному делу обстоятельствам.

В уголовном судопроизводстве доказательства – это «любые сведения, являющиеся основанием для суда, прокурора, следователя, дознавателя установить в определенном УПК РФ порядке наличие или отсутствие обстоятельств, которые необходимо доказать в процессе производства по уголовному делу, а также иных имеющих значение для уголовного дела обстоятельств. Доказательствами могут выступать показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, экспертов, специалистов; протоколы следственных и судебных действий, вещественные доказательства иные документы».³²

³² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

Когда идет производство по делу, согласно ст. 73 УПК РФ, необходимо: доказать, что лицо виновно в том, что было совершено преступление; определить его мотивы и форму вины; событие преступления также доказывается (время, место, способ, а также доказать наличие иных обстоятельств, которые характеризуют преступление); доказываются обстоятельства, формирующие характеристику личности обвиняемого, характер и размер вреда, полученного в результате преступления; доказать обстоятельства, позволяющие исключить преступность и возможность наказуемости деяния; обстоятельства, оказывающие смягчающее и отягчающее воздействие на наказание, а также, если есть обстоятельства, обеспечивающие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Регламентирование законодательством предмета и пределов доказывания, а также необходимых условий, обеспечивающих проведение полного, всестороннего, объективного исследования существенных обстоятельств по каждому делу должны соответствовать требованиями к способам собирания и проверки доказательств. Сбор доказательств является начальным элементом доказывания, который включает в себя обнаружение, восприятие и фиксацию имеющих значение в уголовном деле сведений, соблюдая установленный законом порядок. Сбор доказательств – это информационный процесс - перенос в материалы уголовного дела доказательственной информации со следов преступления. Данная деятельность будет успешной, если будет высокая достоверность и приемлемый объем информации, сохранившейся в следах, которая была выявлена субъектом доказывания и зафиксирована в материалах дела.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Классификация доказательств в уголовном процессе

Научная литература дает ряд подходов в выстраивании классификации доказательств. Беря во внимание их содержание, особенности процессуальной формы и роль в ходе доказывания по делу, доказательства делят на виды.

По связи с обстоятельствами, которые требуется доказать, можно их поделить на косвенные и прямые доказательства. Прямые доказательства помогают непосредственно определить искомые обстоятельства, а косвенные определяют обстоятельства при помощи промежуточных фактов, иначе говоря, опосредованно. Если существуют косвенные доказательства, то доказывание будет многоступенчатым, где с большим вниманием на логический уровень (аспект) в ходе подобного доказывания.

До сегодняшнего дня проблема выбора факта деления доказательств на косвенные и прямые вызывает дискуссии. Эта проблема имеет свою историю.

Некоторые процессуалисты считают, что «необходимо делить доказательства на прямые и косвенные относительно фактов, используя конструктивные признаки состава преступления; другие делят их по признаку, как фактические данные (сведения) и доказательства относятся к главному факту. Учитывая то, что не удалось определить четкий круг обстоятельств, которые относятся к главному факту, стала популярной точка зрения, где делить доказательства на прямые и косвенные необходимо относительно любого обстоятельства, которое должно быть доказано, и

относительно способа их доказывания».³³ Ю.К. Орлов, например, подвергает сомнению мнение, что те доказательства, которые устанавливают любой из элементов предмета доказывания, необходимо считать прямыми. Он утверждает, что «если использовать такой подход, может возникнуть парадоксальная ситуация, когда, даже если есть много прямых доказательств, совершившее преступление лицо не только не установлено, но и нет каких-либо улик, указывающих на конкретное лицо».³⁴

На самом деле, если делить доказательства на прямые и косвенные при каждом обстоятельстве предмета доказывания, то может возникнуть неоправданно широкое понимание прямых доказательств. В этом случае, необходимо будет признать установление ими фактов, относящихся, в свою очередь, к косвенным доказательствам по отношению к другим обстоятельствам дела. Поэтому, мнение о том, что прямые доказательства являются доказательствами, однозначно подтверждающими или опровергающими по своему содержанию наличие любого из доказываемых в рамках уголовного дела обстоятельств, вряд ли можно считать бесспорным.

По нашему мнению, как основание разделения на прямые и косвенные доказательства более целесообразно принимать, как они относятся к такому факту, как совершение или не совершение действия (бездействия) привлекаемым к уголовной ответственности лицом, как это предусматривается в уголовном законодательстве. Такой подход, применяемый при разделении на прямые и косвенные доказательства, позволяет упорядочить процесс доказывания, облегчить логическую и мыслительную стороны дела, повысить значение прямых доказательств в деле.

³³ Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 263 с.- С.164

³⁴Боруленков Ю.П. Косвенные доказательства как элемент технологии юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 130-137

Вопрос, достаточно ли для обоснования истинных выводов по делу косвенных доказательств, в теории и практике доказывания также проблемный. Когда используют прямые доказательства, главной трудностью в доказывании является устранение соответствия их содержания тому, что было в реальности, определение их достоверности. Когда присутствуют косвенные доказательства, то доказывать становится сложнее, так как, в первую очередь, должна быть определена достоверность знаний по промежуточным фактам, а во вторую очередь, прийти к выводу об их связи с главным фактом. А.А. Хмыров справедливо отмечает, что к косвенным доказательства относятся «сведения, определяющие промежуточные факты, которые в предмет доказывания не входят, но, учитывая их объективную связь с ним, дают основание делать вывод о том, имеются или отсутствуют обстоятельства анализируемого правонарушения».³⁵

«Процесс доказывания будет крайне сложным, если есть исключительно косвенные доказательства. В данном случае следователь и судья работают с доказательствами, которые своим содержанием определяют факты, не входящие в предмет доказывания в уголовном деле. По этим промежуточным или побочным фактам (по следам пальцев рук, оставленных подозреваемым на месте преступления, по вещам убитого, найденным в доме подозреваемого и т.д.) после делают вывод о том, есть или нет обстоятельства, образующие по данному делу предмет доказывания. В начале исследования можно установить связь таких доказательств с обстоятельствами, которые будут доказываться, только лишь с определенной степенью вероятности. Дальше будет необходимо определить объективную связь подобного факта и события преступления, что невозможно сделать без того, чтобы не сопоставить «неоднозначный факт» и другие доказательства, без установления между ними объективной связи».³⁶

³⁵Шелегов Ю.В. Связи косвенных доказательств между собой и с устанавливаемым фактом // Сибирский юридический вестник. – 2014. - №3(66). – С.104-109

³⁶Шелегов Ю.В. Связи косвенных доказательств между собой и с устанавливаемым фактом // Сибирский юридический вестник. – 2014. - №3(66). – С.104-109

Также, при оценке и использовании косвенных доказательств, является сложным процессом определение их значимости (силы) при доказывании. Ее пределы колебания могут быть достаточно широкими. Как считает профессор Ю.К. Орлов, «они обладают силой, обратно пропорциональной степени распространенности (как часто встречаются) устанавливаемых ими признаков, свойств. Другими словами, факт, который они устанавливают, больше значим, чем меньше вероятности, что он появился случайно (совпадение)».³⁷

Поэтому, для обоснования какого-либо вывода, недостаточно использовать одно косвенное доказательство. Необходимо рассматривать совокупность таких доказательств, являющихся косвенными, которые бы образовывали систему, где между ними есть согласованность, дополняющий друг друга элемент, чтобы они подтверждали друг друга, обеспечивая формирование единого вывода о том, следует ли признать вину лица в совершении им преступления или нет. Если косвенные доказательства не образуют такую совокупность, то выводы по делу нельзя признать истинными, так как при этом может не быть совпадений с действительностью.

В зависимости от того, каким способом (механизм) формируются доказательства, в литературе выделяют личные и вещественные доказательства. «Личные доказательства – это когда человек – их носитель, адекватно воспринимающий действительность, сохраняет в памяти, а за тем воспроизводит полученную информацию. Такая информация, несущая в себе значение доказательства, может быть воспроизведена через какой-то код, являющийся условным (символ, слово, график, схема и пр.). Объекты материального мира, которые перечислены в ст. 81 УПК РФ являются вещественными доказательствами. Они также имеют литературное название – «немые свидетели». Они не могут заведомо исказить информацию о

³⁷ Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М.:Юристъ, 2009. С 100.

события, которое случилось в криминальном или ином понимании, если сравнивать их с личными доказательствами».³⁸

С.В. Курылёв, разделяя доказательства в зависимости от способа их формирования, выделял «также в качестве еще одного подвида смешанные доказательства. Он сюда включал такие доказательства, как факт опознания, заключение эксперта, результат следственного эксперимента».³⁹ С.В. Курылёв считал, что «такие доказательства формируются двумя частями, и есть два источника, откуда извлекается информация о фактах – личный и вещественный. Экспертом вначале изучаются представленные в его распоряжение вещественные доказательства, он преобразует доказательства, полученные из этого источника, становясь сам таким источником, откуда исходят новые доказательства в виде заключения о проведении экспертизы. По нашему мнению, заключение эксперта относится к типичным личным доказательствам, поскольку, как и свидетель, эксперт производит восприятие, сохранение и воспроизведение обстоятельств, только используя не устную, а письменную форму, выраженную как заключение».⁴⁰

Ю.К. Орлов предлагает «делить доказательства в зависимости от способа формирования на документы и вещественные доказательства, а документы должны подразделяться на личные, машинные и лично-машинные».⁴¹ Он обосновывает свое мнение тем, что «сегодня есть множество категорий документов, имеющих тенденцию к расширению, которые созданы машинами, при этом в некоторых случаях человек не участвовал непосредственно, например, барограмма полёта самолёта».⁴²

³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

³⁹ Курылев С.В. Избранные труды. - Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. – 607 с.

⁴⁰ Курылев С.В. Избранные труды. - Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. – 607 с.

⁴¹ Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М. :Юристь, 2009. С 100.

⁴² Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М. :Юристь, 2009. С 100.

Но мы считаем, что так разделять доказательства по методу Ю.К. Орлова неоправданно. Если в процессе восприятия и запоминания каких-либо обстоятельств, имеющих значение для дела, человек участия не принимал, то такое доказательство можно считать вещественным. Вещественные доказательства могут быть разделены на естественные или искусственные, то есть, их могла сделать сама природа или человек.

Доказательства в процессуальной литературе могут быть разделены на первоначальные (первичные) и производные (вторичные) доказательства в зависимости от источника их формирования. Доказательства, полученные от первоисточников, называются первичными доказательствами. Например, к ним относятся показания, которые дает обвиняемый, свидетели, очевидцы, это подлинники документов, оставшееся на месте преступления орудие, материальные следы и пр. Если доказательства получены из других источников, которые представлены материальным объектом или посредствующим лицом, то их называют производными доказательствами. Сюда можно отнести слепки и оттиски следов, информация, переданная третьими лицами, озвученная, как показания участников, копии документов и пр. Л.М. Карнеева считала, что «данную классификацию необходимо применять к источникам, а не к доказательствам. Такой классификацией определяется характер связи устанавливаемого факта и источника информации о нем. Учет характера этой связи (опосредованная или непосредственная) осуществляется, прежде всего, когда оценивается источник, а после – полученная информация».⁴³

В теории и следственно-судебной практике очевидно, что менее достоверны производные доказательства относительно первоначальных. Удаленность от первоисточника содержащихся в них сведений определяет их надежность, поскольку есть вероятность их искажения при передаче. Тем не

⁴³Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1994. – С.28. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie16217.html>
Дата обращения 13.04.2019

менее, производные доказательства часто используются при доказывании по уголовным делам, они имеют там часто существенное значение. Первоначальные доказательства также могут быть найдены через производные. Так, если свидетель указал на того, от кого он получил сведения, имеющие значение в рамках дела, можно найти первоисточник, воспринимающий лично указанную информацию. Часто производные доказательства могут использоваться для проверки первоначальных доказательств. Так, свидетель-очевидец, рассказывающий кому-то о том, что увидел на месте происшествия, может сообщить иные сведения субъекту доказывания. При проведении очной ставки между свидетелем-очевидцем и данным лицом, к примеру, это субъект доказывания, можно устранить противоречия существенного характера, если они до этого были отмечены в показаниях, которые дали указанные свидетели. При утере первоначальных доказательств, производные доказательства могут их заменить. Например, когда потерпевший умирал, он рассказал об обстоятельствах убийства тому, кто рядом; когда утерян или уничтожен подлинник документа, но содержащиеся в нем сведения были известны лицу, которое про них и рассказало; когда утерянное вещественное доказательство было ранее сфотографировано, осталась только фотография.

По нашему мнению, с учетом принципа состязательности, закрепленного в ст. 15 УПК РФ, и при наличии в уголовном судопроизводстве двух сторон – обвинения и защиты, видится необходимость, что, в зависимости от субъекта предоставления доказательств, разделить их, чтобы выделить доказательства со стороны защиты и отдельно со стороны обвинения.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству, «участники со стороны защиты имеют определенное право собирать, проверять и оценивать доказательства (ч. 2, 3 ст. 86, ч. 3 ст. 88 УПК РФ). На условии равноправия с участниками со стороны обвинения они могут представлять свои доказательства в суде. Поэтому, вполне оправдано

классифицировать доказательства на «доказательства стороны обвинения» и «доказательства стороны защиты», что имеет практическое значение для суда, так как можно провести группировку доказательств, подлежащих оценке, и вынести решение о виновности подсудимого. На основании доказательств стороны защиты может быть вынесен оправдательный приговор (п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), а на основании доказательств стороны обвинения – выносится обвинительный приговор (п. 2 ст. 307 УПК РФ)».⁴⁴

Доказательства обвинительной стороны (как и со стороны защиты) «могут быть разделены на прямые и косвенные, первоначальные и производные, а также на личные и вещественные. Их главный отличительный признак – оправдательные доказательства отсутствуют. В этом случае делить доказательства относительно обвинения (обвинительные, оправдательные) необходимости нет, поскольку указанный признак поглощается, когда идет разделение доказательств с учетом субъекта их представления. Предложенная нами классификация с учетом принципа состязательности, целесообразна».⁴⁵

Таким образом, доказательства бывают разных видов, выступая как средство в уголовно-процессуальном доказывании. Эти доказательства по своему содержанию могут быть любыми, а сведения в них определяют не только обстоятельства предмета доказывания, но и другие обстоятельства, которые имеют в деле значения.

2.2 Содержание и процессуальная форма вещественных доказательств

В ч.1 ст. 81 УПК РФ содержится перечень характеристик предмета, определяющих его, как вещественное доказательство. Исходя из анализа этих характеристик, можно сделать вывод о любом объекте внешнего мира, что

⁴⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

«это вещественное доказательство, если в его состав входят материальные следы преступления, то есть, они вызвали изменения окружающей обстановки по причине действия или бездействия, связанного с событием, которое расследуется».⁴⁶

Должны быть определенные процессуальные условия, чтобы предмет материального мира мог считаться вещественным доказательством. Такими процессуальными условиями могут быть:

- в первую очередь, факт обнаружения предмета оформлен процессуально — составлен протокол осмотра места происшествия, протокол обыска или выемки;
- во вторую очередь, изъятый предмет осмотрен — составлен протокол осмотра документов и/или предметов;
- в третью очередь, обнаруженный или представленный в качестве вещественного доказательства предмет приобщен к уголовному делу — вынесено постановление о том, что предмет признается и приобщается как вещественное доказательство к делу.

Только после того, как все условия соблюдены, можно считать предмет вещественным доказательством.

Кроме того, необходимо обеспечить надлежащую сохранность вещественных доказательств. Хранение доказательств осуществляется при уголовном деле или там, где указано следователем, производящим дознание лицом, судом, что должно подтверждаться соответствующими документами в деле.

Различные вещественные доказательства могут быть классифицированы в зависимости от различных оснований.

Самым распространенным видом деления является деление, касающееся связи расследуемого события и вещественного доказательства. Именно данный признак лег в основу составления перечней уголовно-

⁴⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

процессуального законодательства, где определяется понятие вещественных доказательств.

Кроме того, вещественные доказательства делятся на первоначальные и производные. К примеру, к первоначальному доказательству относится след ноги преступника, найденный на месте происшествия, а примером производного вещественного доказательства может быть сделанный с этого следа слепок.

Для выявления тех или иных элементов состава преступления, в зависимости от метода использования, можно разделить вещественные доказательства на следующие направления:

1) для установления индивидуального тождества и 2) для определения групповой принадлежности объектов. В качестве примера для первого вида вещественных доказательств можно привести следы рук, обуви, что дает возможность отождествить обувь и человека, оставившего на месте происшествия улики. Примером второго вида вещественных доказательств являются различные вещества (жидкости различного происхождения, кровь, краска, порошки и т.д.), исследуемые для определения группы их принадлежности.

Р.Я. Мамедов «предложил разделять вещественные доказательства в зависимости от объекта проведенной экспертизы: криминалистическая, судебно-медицинская, судебно-химическая, ветеринарная, ботаническая, техническая, ихтиологическая, агротехническая и некоторые другие».⁴⁷

Таким образом, можно определить весьма условный характер деления вещественных доказательств в зависимости от вида экспертного исследования. Это обусловлено тем, что, как правило, в нескольких различных экспертизах объектом является один и тот же предмет. Например, как криминалистическая, так и судебно-медицинская экспертиза

⁴⁷ Азаров В.А. Отзыв официального оппонента на диссертацию р. Я. Мамедова «Способы собирания вещественных доказательств в российском уголовном процессе» // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. - №4(67). – С.89-93

рассматривают в качестве объекта исследования нож с отпечатками руки и следами крови.

Как и любой вид доказательств, вещественные доказательства обладают содержанием и формой. Однако, другие доказательства являются результатом того, что в сознании закрепились информация о преступном событии, зависят от человека. В то же время, появление вещественных доказательств является непосредственным отражением на предметах и вещах, в окружающей действительности, самих следов преступления. Это является отличительной чертой вещественных доказательств, что определяет наличие некоторых особенностей в их содержании и форме. Прежде всего, существование содержания вещественных доказательств в некодированной форме, оно имеет «естественный вид», возможно его наглядное восприятие (например, отломан кусок от кончика ножа).

Поэтому, именно физические свойства вещественного доказательства имеют доказательственное значение, как правильно замечено Ю.К. Орловым (например, конфигурация следа, его размер). Также значимо его местонахождение (у обвиняемого была обнаружена похищенная вещь) и факт того, что оно было создано (изготовлено) или видоизменено (например, поддельный документ, фальшивая купюра и т.д.).

Содержание вещественных доказательств проявляется именно в этих свойствах и характеристиках. Тем не менее, для некоторых правоведов указанная особенность вещественных доказательств послужила веской причиной, чтобы сделать такое радикальное предложение, как исключить термин «вещественное доказательство» из УПК РФ.

Б. Комлев считает, что своим названием этот термин вводит в заблуждение относительно того, обладают ли материальные объекты доказательным значением. По его мнению, необходимо вместо этого термина использовать понятие «материальные объекты любого физического состояния», подчеркивая тем самым отсутствие доказательного значения в материальном объекте. Предполагается, что материальный объект в любом

физическом состоянии (твердом, жидком, газообразном и ином) является только источником информации, которая может быть использована как доказательство по уголовному делу, являясь одновременно критерием, определяющим ее истинность⁴⁸.

Способ существования всех доказательственных свойств вещественного доказательства определяет его форму, поэтому в ней отражается вся совокупность характеристик и свойств, доступных субъектам уголовно-процессуального действия. Таким образом, сам предмет или вещь, если они стали объектом непосредственного преступного воздействия, не являются формой вещественного доказательства. Они выполняют лишь роль неодушевленных источников следов преступления, которые сохранились в некодированной форме. Сделать так, чтобы они имели процессуальную форму, выражающую и несущую в себе конкретную информацию, имеющую для уголовного дела значение, можно через закрепление и описание в установленном законом порядке всех характеристик и доказательственных свойств вещественных доказательств. В соответствии с УПК РФ, такой порядок заключается в осмотре предметов, в признании их в качестве вещественных доказательств и приобщении их к уголовному делу (ч. 2 ст. 81). В результате этого должен быть составлен протокол осмотра вещи или предмета, а также постановление о том, что вещь или предмет признаются в качестве вещественных доказательств и приобщаются к уголовному делу.

Таким образом, можно сделать вывод, что определение вещественных доказательств на законодательном уровне имеет казуистический характер, то есть перечень возможных видов вещественных доказательств является открытым. Определение вещественных доказательств, как средства, позволяющего обнаружить преступление, как указано в названной норме, проблему не решает, а только приводит к ее запутыванию. В первую очередь, средством для обнаружения обстоятельств по делу может служить любое

⁴⁸ Костенко Р.В. Второе правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Общество и право. – 2014. - №4(50). – С.184-188

доказательство, а во вторую очередь, как отмечено в литературных источниках, доказательством является не всякий предмет, выступающий средством для обнаружения преступлений (например, средства криминалистической техники).

Сущность вещественных доказательств, учитывая данное законодательное определение, выяснить достаточно трудно, а в некоторых случаях не дает возможности сделать разграничение между ними и некоторыми другими доказательственными видами, прежде всего, между иными документами и образцами, используемыми для сравнительного исследования. Это обуславливает необходимость разработать теоретическое понятие термина «вещественные доказательства». При этом, данный вопрос до сих пор не решен в юридических исследованиях и не получил достаточного внимания. Считается, что достаточно сослаться на определение вещественного доказательства, как материальных следов, «отпечатков» анализируемого события. В то же время, далеко не все вещественные доказательства относятся к материальному отражению, или являются следами в исследуемом событии.

Более целесообразно определять в общем виде вещественные доказательства, как предметы, которые объективно могут быть средством, позволяющим установить искомые обстоятельства по делу, в силу своих собственных качеств и связи с иными обстоятельствами. Ключевым аспектом в понимании природы вещественных доказательств является признак объективности. Он означает, что информация, которая содержится в вещественных доказательствах, имеющая для дела значение, сформирована совершенно не для того, чтобы стать достоянием суда или органов расследования, а под воздействием каких-то иных (возможно противоположных) целей или вообще не зависит от воли и желания людей. Например, записка подозреваемого в преступлении, где он просит других лиц скрыть преступление, спрятать похищенное, оказать давление на свидетеля и т.д. Это вещественное доказательство, поскольку имеет

объективный характер относительно уголовно-процессуального деяния, так как у подозреваемого не было желания, чтобы следователь или орган дознания получили эту информацию, а, скорее, были обратные, противоположные цели. На орудии преступления сохраняются следы не потому, что правонарушитель так хотел, а потому что такое объективное положение вещей. Нажитые преступным путем деньги и ценности также могут считаться вещественными доказательствами только потому, что они обладают объективной связью с источником обогащения, являющегося преступным, откуда обвиняемый или подозреваемый получил эти ценности.

То есть, когда в деле появляются вещественные доказательства, обстоятельства их возникновения определяются в качестве доказательственных фактов, что является частью вещественных доказательств. Например, сам по себе факт, что у подозреваемого обнаружены при обыске деньги, которые он хранил в тайнике, делает эти деньги вещественным доказательством, придает им смысл. Факт того, что лицо написало предсмертную записку (любого содержания) перед тем, как совершить самоубийство, делает эту записку, обнаруженную на месте происшествия, вещественным доказательством, а не просто документом. При этом, как показано в примерах, сам предмет, выступающий теперь вещественным доказательством, иногда может и не иметь в себе значащей для дела информации – основным значением является их системность, выраженная в сопутствующих доказательственных фактах.

Если информация о наличии доказательственных фактов, определяющих предшествующие обстоятельства возникновения, местонахождения, функций и положения, в сравнении с другими предметами, или об использовании предмета отсутствует, то он теряет качества, делающие его вещественным доказательством. Это объясняет, почему предмет с неизвестным происхождением (например, нож, где есть отпечатки пальцев, оставленных подозреваемым, но его подбросили следователю неизвестные лица) нельзя признать в качестве вещественного

доказательства, если такая история не будет выявлена. По нашему мнению, недопустимо также использовать так называемые предметы-аналоги (например, вместо обнаруженного ножа, который является орудием убийства, отправить на экспертизу другой такой же нож), чтобы заменить утраченные или необнаруженные вещественные доказательства. Хотя, откуда взялся предмет-аналог известно, и связи с расследуемым событием это происхождение не имеет, а значит, можно сделать вывод об отсутствии необходимого доказательственного факта.

Образцы для сравнительного исследования также не могут быть признаны вещественным доказательством, так как в их структуре отсутствует доказательственный факт, несмотря на схожесть с вещественным доказательством в физическом плане.

Практический критерий разграничения вещественных доказательств от иных, смежных, доказательств вытекает именно из их неразрывной связи с обстоятельствами прошлого. Данный критерий можно определить, как незаменимость вещественного доказательства. Если вещественное доказательство будет утеряно или необратимо повреждено, в том числе, будет нарушена необходимая процессуальная форма, то воспроизвести его будет невозможно, или пришлось бы вернуться в прошлое для этого, чтобы отследить процесс формирования соответствующего доказательственного факта. Эта утрата не может быть восполнена через копирование в той или иной форме вещественного доказательства (сфотографировать, изготовить макеты, слепки), поскольку при этом возникает другое, производное доказательство, имеющее другую доказательственную силу. В то же время, если утрачен тот самый иной документ (ст. 84 УПК РФ), то его можно получить снова, используя тот же источник, то есть, будет новый документ с точно такой же доказательственной силой.

Вещественное доказательство – это не сам предмет, а предмет, у которого есть его определенные качества и связи с доказательственными фактами. Если отсутствует восприятие этих связей и качеств субъектом

доказывания, то отсутствует доказательственная ценность такого предмета. Поэтому, вещественное доказательство образует тройственную систему, а не просто предмет: предмет - доказательственный факт (факты) - субъект доказывания. При этом, эта система имеет правовой характер, то есть, необходимо соблюдать определенную процессуальную форму. Таким образом, вещественное доказательство имеет необходимые элементы: осмотр и решение субъекта доказывания о том, что вещественное доказательство будет приобщено к делу. Осмотр предмета (ч. 2 ст. 81 УПК РФ) осуществляют там, где было совершено следственное действие, которое привело к его обнаружению (ч. 2 ст. 177 УПК РФ). Здесь имеется в виду не только осмотр, но и может быть обыск, выемка, проверка на месте показаний.

Если это требование не будет выполнено, то недопустимо признать предмет как доказательство (например, если не осмотреть пулю, извлеченную из тела и не отразить в соответствующем протоколе результат). Неправомерно оформлять процесс получения вещественных доказательств или описывать их, не составляя протокола следственных действий (например, если составить документ, который не известен в уголовно-процессуальном законодательстве – акт проверочных закупок, протокол «добровольной выдачи» и т.д.), так как при этом не обеспечивается гарантия достоверности полученной информации. В таком случае целесообразно провести следственное действие, где будет включен осмотр полученного предмета.

2.3 Содержание и процессуальная форма личных доказательств

Личные доказательства в уголовно-процессуальной науке включают в себя показания свидетелей, обвиняемых, потерпевших, подозреваемых, показания и заключения специалистов и экспертов, протокол следственного и судебного действий, а также другие документы. Данные виды

доказательств объединены психическим восприятием событий человеком, который письменно или устно передает сведения, несущие в себе значение, чтобы правильно разрешить дело по существу.⁴⁹

Показания участников в системе личных доказательств занимают центральное место. В законодательстве показания могут быть следующего вида:

- «показания, которые дает подозреваемый;
- показания, которые даются обвиняемым;
- показания, которые дает потерпевший;
- показания, которые дал свидетель;
- показания, которые дают эксперты;
- показания, которые дают специалисты».⁵⁰

В уголовно-процессуальном кодексе каждый вид показаний регулируется с помощью как общих, так и специальных норм. Независимо от того, кто дает показания, они формируются при допросе участников, когда идет судебное или досудебное производство.

Показаниями подозреваемого являются сведения, которые он сообщает в ходе досудебного производства на допросе, согласно ст. 187-190 УПК РФ. В качестве предмета показаний выступают обстоятельства, являющиеся основой подозрений, что лицо совершило преступление, а также иные обстоятельства, которые, по мнению подозреваемого, относятся к подозрению.

Допрос подозреваемого должен быть проведен в течение 24 часов после того, как он был фактически задержан.

⁴⁹Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 258 с.

⁵⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

Процессуальный статус подозреваемого и статус обвиняемого очень близки между собой, что отражается на характеристике этих показаний, где определяется их юридическая оценка и значение при доказывании.

В ст. 77 УПК РФ показания обвиняемого определяют самостоятельным видом доказательств, где имеются в виду сообщенные им на допросе сведения, который был проведен по уголовному делу в ходе досудебного производства или в суде, согласно требованиям, указанным в уголовно-процессуальном законодательстве. В основе обвинения можно положить признание своей вины в совершении преступления обвиняемым, только если в уголовном деле есть доказательства или совокупность доказательств его виновности.

В зависимости от статуса обвиняемого, его показания можно классифицировать на два вида показаний:

- показания, которые дал обвиняемый в рамках досудебного производства;
- показания, которые дал подсудимый в рамках судебного заседания.

Показания подсудимого всегда являются доказательствами защиты. У подсудимого есть право – дать показания в суде или отказаться от их дачи. Если он отказывается, то суд может, если есть ходатайство других сторон, огласить данные им в рамках досудебного производства показания. Также это правило действует, если рассматривается дело, где подсудимый отсутствует, а также, если он дал в суде иные показания, противоречащие тем, что были получены ранее в рамках досудебного производства.

Показания свидетеля являются следующим самостоятельным видом доказательств. Предметом показаний свидетеля выступают любые обстоятельства, имеющие отношение к процессу доказывания в уголовном деле, включая информацию о наличии отношений с участниками уголовного судопроизводства. Предмет свидетельских показаний определяет должностное лицо.

В зависимости от процессуального статуса, которое имеет привлекаемого в качестве свидетеля лицо, его показания можно разделить на следующие виды:

- показания, которые дает обязанный свидетель, несущий уголовную ответственность за неисполнение обязанности дать показания.

- показания свидетеля, у которого есть защита в качестве привилегии против самообвинения. Свидетель имеет право не давать против самого себя показания.

- показания свидетеля, которые даются им в рамках свидетельского иммунитета. Свидетель имеет право не давать показания против своих близких.

- показания лица, если он свидетель, имеющий сведения об охраняемой законом тайне.

Показания потерпевшего относятся к самостоятельным доказательствам, которые получают, когда осуществляют предварительное расследование, или в рамках судебных разбирательств по уголовному делу.

В ст. 78 УПК РФ определяется предмет показаний потерпевшего, который может быть в виде любых устанавливаемых по уголовному делу обстоятельств, включая свидетельство о наличии взаимоотношений между потерпевшим и обвиняемым. Потерпевший, в отличие от свидетеля, имеет право высказать свое мнение в отношении доказанности обстоятельств, дать оценку собранным доказательствам по делу.

Формирование показаний потерпевшего осуществляется как при выполнении им своей обязанности – даче показаний, так и при реализации им своего права давать показания. Когда проводится оценка показаний, необходимо учесть, что потерпевший заинтересован в исходе дела.

Личные доказательства экспертов и специалистов можно разделить на два вида: заключение и показание.

Заключением эксперта является письменный документ, где содержатся порядок экспертного исследования, результаты и выводы относительно

вопросов, которые были поставлены, когда назначалась судебная экспертиза. Проведение судебной экспертизы осуществляется как при досудебном производстве после получения постановления, выписанного органом предварительного расследования, так и во время судебного заседания, где основанием является постановление суда.⁵¹ Предметом заключения эксперта являются поставленные перед ним вопросы. Эксперт, основываясь на проведенных исследованиях, учитывая полученные результаты, формирует письменное заключение, которое им должно быть подписано. Подпись эксперта должна быть заверена печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

К заключению прилагаются материалы, наглядно подтверждающие заключение эксперта или комиссии экспертов, они являются составной частью этого заключения. Документы, которые фиксируют, как проводится экспертиза, ее условия и результаты, находятся на хранении в государственном судебно-экспертном учреждении. Указанные документы, если этого требует орган или лицо, назначившее проведение судебной экспертизы, должны быть предоставлены, чтобы приобщить их к делу.

Следователь имеет право допросить эксперта в отношении пояснения заключения, которое им выдано, что осуществляется либо по ходатайству сторон, либо по собственной инициативе. Стороны в процессе судебного заседания, после ознакомления с заключением эксперта, могут задать ему интересующие вопросы. При этом, первая очередь задавать вопросы принадлежит той стороне, которая была инициатором назначения экспертизы.

Следующий вид доказательств – это доказательства, которые представляют специалисты, то есть, сведущие лица, имеющие специальные познания в какой-либо области знаний. Заключение и показания специалиста,

⁵¹Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 288 с.

как самостоятельные виды доказательств, предусматриваются в ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УПК РФ. Чтобы получить заключение специалиста, необходимо в обязательном порядке провести исследование. Однако, специалиста не предупреждают об уголовной ответственности, если он даст заведомо ложное заключение, в отличие от эксперта.

Показания специалиста являются самостоятельным видом доказательств, которые представлены лицами, имеющими специальные знания. Чтобы получить показания специалиста, применяют общие правила допроса свидетелей.

Протокол является следующим видом доказательств. В законодательстве определено два вида протоколов: протокол судебного заседания и протокол следственного действия.

Протоколирование представляет собой способ сохранить вербальную и материальную информацию. Согласно общим правилам, документ является материальным объектом, где официальным лицом или гражданином зафиксированы в знаковой форме сведения об обстоятельствах, значимых в уголовном деле. Документами могут быть не только акты в письменной форме, но и любой материальный носитель знаковой информации, например, флешки, дискеты, диски, стенограммы и т.д.

Уголовное судопроизводство предусматривает три вида документов, где есть знаковая информация. Это протокол судебного заседания, протокол следственного действия и иное.

Лицо, которое проводит следственное действие, должен составить протокол следственного действия, где должны быть описаны действия, соблюдая порядок их воспроизведения, а также существенные для данного уголовного дела обстоятельства, выявленные в ходе их производства, изложены заявления, высказанные участвующими в следственном действии лицами. Те документы, где есть относящиеся к обстоятельствам предмета доказывания сведения, могут считаться доказательствами, но с указанием «иные документы».

Иные документы, в отличие от процессуальных протоколов, не носят в себе процессуального характера, то есть их составляют не процессуальные субъекты и не при реализации процессуальных отношений. Можно считать такие документы в качестве доказательств, если изложенные в нем и удостоверенные должностными лицами и гражданами обстоятельства и факты важны в рамках исследуемого уголовного дела. Если документ обладает указанными в ст. 81 УПК РФ признаками, то он может быть признан как вещественное доказательство.

Документы, если это доказательства, должны иметь установленную или общепризнанную форму. Должностные лица и граждане излагают с них и удостоверяют обстоятельства и факты, которые значимы при вынесении правильного решения по уголовному делу. Любой предмет материального мира можно признать документом, если он содержит сведения, значимые для уголовного дела, то есть, сведения, которые фиксированы через словесную, цифровую и звуковую форму.

Таким образом, классификация (группировка), где учитываются различного рода основания, – это один из эффективных способов понять сущность доказательств. Такими основаниями, как правило, в законодательстве, в теории и практике доказательного права являются: способ, каким эти доказательства сформированы; существование промежуточного носителя, где есть доказательственная информация; как доказательство относится к обвинению и как доказательство относится к устанавливаемому факту.

Основной разделением первоначальных и производных доказательств является существование промежуточного носителя с доказательственной информацией.

Доказательства делятся на обвинительные и оправдательные в зависимости от того, как они относятся к обвинению. Обвинительными доказательствами устанавливаются обстоятельства, которые свидетельствуют, что определенное лицо совершило преступление, или, что

есть обстоятельства, которые отягчают вину этого лица. Оправдательными доказательствами устанавливаются обстоятельства, которые опровергают, что определенное лицо совершило преступление, или есть смягчающие вину этого лица обстоятельства.

Основой разделения личных и вещественных доказательств является механизм, как эти сведения и факты сформировались.

Разделение прямых и косвенных доказательств обусловлено отношением доказательств к фактам, установленным по делу. Прямые доказательства – это те, которые непосредственно позволяют сделать вывод о существовании подлежащих доказыванию обстоятельств (например, указание свидетеля на лицо, совершившее преступление).

Косвенные доказательства (улики) говорят не об обстоятельствах, являющихся предметом доказывания, а о наличии промежуточных, побочных фактов, позволяющих сделать вывод о фактах, которые требуется найти (например, поступление угрозы убийством, бутылка с отпечатками пальцев, принадлежащих определенному лицу и т.п.).

Личные доказательства – это сведения, которые представляют люди: показания, данные обвиняемыми, подозреваемыми, свидетелями, потерпевшими, экспертами в виде показаний и заключений, специалистами, а также протоколы судебных заседаний и соответствующих следственных действий. Для такого рода доказательств общим является то, как человек их воспринимает, перерабатывает с точки зрения психического восприятия. Человек передает сведения об определенных событиях в языковой форме.

Вещественными доказательствами являются различные материальные объекты: продукты преступной деятельности, нажитые преступным путем деньги и ценности, орудия преступления и т.д. Предмет будет являться вещественным доказательством, если он отражает преступное событие через свою внешнюю и внутреннюю структуру, и передает доказательственную информацию через «следы», видимые при непосредственном наблюдении.

Таким образом, трудно переоценить значение рассматриваемой классификации. Через доказательства, которые проверены и оценены, являющиеся обвинительными или доказательными, определяется вид итогового решения, выносимого судом.

ГЛАВА 3. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1 Понятие допустимости, достоверности, относительности и достаточности доказательств в уголовном процессе

Свойства доказательств определяет ч. 1 ст. 88 УПК РФ, которая включают: относимость, достоверность, допустимость и достаточность.

«Относимость доказательств является свойством, которое характеризует содержание доказательства и позволяет его относить к определенному уголовному делу для определения обстоятельств преступления. Значение относимости заключается в том, что оно направляет субъектов доказывания на получение ими значимых для уголовного дела сведений с исключением всего того, что способно загромождать уголовное дело, усложнять ориентирование субъектов уголовного судопроизводства в материалах».⁵²

Относящиеся к уголовному делу обстоятельства – это информация:

- 1) об обстоятельствах, которая требует доказывания в ходе производства по уголовному делу;
- 2) о промежуточных фактах, которая позволяет определять обстоятельства, которые входят в предмет доказывания;
- 3) требуемая для проверки (отрицания или подтверждения) обстоятельств преступления, которые уже установлены.

Возможные в ходе определения относимости доказательств ошибки зачастую связаны с включением в систему доказательств сведений, которые не относятся к элементам предмета доказывания, а также неверному толкованию относящегося к делу доказательства, когда его ставят в связь с

⁵² Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И., Чернышев Б. В. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России / под общ. ред. В. В. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. – 196 с.

фактом, который оно в реальности не может установить. Так, не является доказательством вины информация о предыдущей судимости лица, хотя она и характеризует личность и может сказываться на характере и степени его ответственности.

«Свойство допустимости определяет процессуальная форма доказательств, оно заключается в соответствии отдельного доказательства нормам уголовно-процессуального закона относительно субъекта, источника, определенной процедуры его получения, а также процессуального оформления имеющихся в нем данных об обстоятельствах преступления».⁵³

Допустимость доказательств подразумевает:

1) получение отдельно взятых доказательств предписанным в уголовно-процессуальном законе субъектом доказывания – дознавателем, следователем и судом. Только приведенные субъекты доказывания имеют процессуальные полномочия непосредственной проверки и собирания доказательств. Тем не менее, при этом следует брать во внимание и то обстоятельство, что субъекты доказывания ограничены в своих полномочиях рамками пребывающих в их производстве уголовных дел. Получение субъектом доказывания доказательств по уголовному делу, которое находится в производстве иного должностного лица, возможно исключительно в соответствии с поручением последнего, оформленным через процессуальный документ;

2) получение доказательств исключительно из предписанного в уголовно-процессуальном законе источника. В уголовно-процессуальном праве под источником доказательства понимают некоторый носитель сведений, который содержит информацию, касающуюся предмета доказывания. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ источники доказательств таковы: а) показания обвиняемого, подозреваемого; б) показания свидетелей, потерпевшего; в) показания и заключение эксперта; г) показания и

⁵³ Ильин А.В. Открытый перечень средств доказывания и допустимость доказательств // Закон. 2018. № 4. С. 106-112.

заклучения специалиста; д) вещественные доказательства; е) протоколы судебных и следственных действий; ж) прочая документация;

3) следование принятой в уголовно-процессуальном законе процедуре получения доказательств. Процедура получения доказательств берет за основу принципы уголовного судопроизводства, определяется общими нормами производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ), соблюдением судебного порядка получения разрешений на отдельные следственные действия (ст. 165 УПК РФ). Так, некоторые следственные действия и прочие процессуальные действия могут осуществляться исключительно в соответствии с постановлениями должностных лиц органов предварительного расследования (выемка, освидетельствование, получение образцов для сопоставительного исследования и пр.).

Следственные действия, которые ограничивают конституционные права граждан на неприкосновенность жилища, тайну телефонных переговоров, переписки, телеграфных, почтовых и прочих сообщений, могут осуществляться исключительно в соответствии с решением суда. Не допускаются следственные действия в ночное время, исключая случаи, которые не терпят отлагательств. Участникам следственных действий поясняют их ответственность, права, а также порядок следственных действий. Устанавливаются и прочие условия, а также основания производства процессуальных действий. Особой важностью для получения доказательств обладает содержание ч. 1 ст. 86 УПК РФ, определяющей, что доказательства в процессе уголовного судопроизводства получают через производство следственных и прочих процессуальных действий. Вместе с тем систему следственных и прочих процессуальных действий определяет содержание глав 24–27 УПК РФ (освидетельствование, осмотр, обыск, следственный эксперимент, допрос, выемка, очная ставка и пр.);

4) надлежащее процессуальное оформление информации, которая была получена из соответствующих процессуальных источников. Согласно ч. 8 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий ведут протокол.

Содержание протокола следственного действия устанавливает ст. 166 УПК РФ, которая предусматривает ключевые требования к данному процессуальному документу: структура протокола, указание на форму и время исполнения протокола, информация о применяемых технических средствах, особенности предоставления протокола с целью ознакомления лицам, которые принимают участие в следственных действиях, подписание протокола и пр.

Как уже говорилось ранее, при нарушении норм допустимости доказательства оно теряет юридическую силу, представляет собой недопустимое доказательство. Помимо этого, ч. 2 ст. 75 российского УПК к недопустимым доказательствам также относит:

1) показания обвиняемого, подозреваемого, данные им в процессе досудебного производства по уголовному делу при отсутствии защитника, включая отказ от защитника, и не подтвержденные обвиняемым, подозреваемым в зале суда. Вместе с тем следует обратить внимание, что связывание решения вопроса о качестве доказательства с присутствием в ходе проведения следственных действий защитника не основано на законе, так как он не определяет обязательного участия защитника в ходе проведения всех допросов обвиняемого и подозреваемого. Кроме этого, п. 1 ч. 1 ст. 51 и ст. 52 УПК РФ позволяют проводить допросы и прочие судебные и следственные действия вообще без защитника. Таким образом, получение показаний обвиняемого, подозреваемого в ходе допроса, который был проведен без защитника, далеко не всегда указывает на допущенные процессуальные нарушения в ходе реализации данного следственного действия. Было бы несовместимо с предписанным в законе принципом свободы оценки доказательств (ст. 17, ч. 1 ст. 88 УПК РФ) и опрометчиво отсутствие защитника в обозначенных случаях автоматически рассматривать как обстоятельство, которое предопределяет безусловный вывод о недопустимости показаний подозреваемого, обвиняемого, если в суде он

данные показания не подтвердил.⁵⁴ Вывод касательно доброкачественности показаний подозреваемого можно сделать, лишь сравнив их с прочими доказательствами и обнаружив причины отсутствия защитника в ходе проведения допроса подозреваемого, обвиняемого, наличия на это доброй воли обвиняемого и его способности выразить ее свободно.

Тем самым также можно установить, не являлся ли вынужденным отказ от защитника. Следовательно, в представленном случае признание показаний подозреваемого, обвиняемого недопустимыми возможно, но не обязательно и безусловно во всех случаях. Изучая в каждом определенном случае вопрос причин отсутствия защитника в ходе допроса подозреваемого, обвиняемого, следует помнить, что подозреваемый, обвиняемый не должен давать показания. Это только его право, которое не может быть рассмотрено исключительно в качестве средства передачи сведений, поскольку данное право является важнейшим элементом в структуре процессуальных средств защиты его интересов. Вместе с тем закон гарантирует ему в каждом случае сделать выбор – осуществить данное право в личном порядке или посредством защитника. Также подозреваемый, обвиняемый имеет право, не обсуждая это с защитником, требовать допроса. И дознаватель, следователь не имеет права отказать ему, но обязан пояснить, что в ходе допроса имеет право присутствовать защитник. И если подозреваемый, обвиняемый, не отказываясь от защитника, все же захочет дать показания без него, то и в этом ему не могут отказать, хотя все это должно быть отражено в протоколе допроса соответствующим образом;

2) показания свидетелей, потерпевшего, которые основаны на догадке, слухе, предположении, а также показания свидетелей, которые не способны обозначить источник осведомленности. Следует отметить, что предположение и догадка представляют собой слова-синонимы и служат для выражения сути одного и того же: догадка – «предположение о возможности,

⁵⁴ Соловьева Ю. И. Юридическое значение и последствия признания доказательств недопустимыми // Молодой ученый. — 2018. — №40. — С. 58-60

вероятности чего-нибудь»; предположение – «предварительная мысль, догадка».

Как полагает А.В. Гриненко, «предположение является собственным выводом лица, который был сделан им в итоге наличествующей в его распоряжении информации, а слух является получившим обширное распространение утверждением, определение первоисточника которого невозможно. Вместе с тем для свидетелей законом устанавливается дополнительное требование, заключающееся в том, что они также в обязательном порядке должны обозначить источник осведомленности. Исключением являются случаи, в которых свидетель лично был очевидцем события, важного для уголовного дела».⁵⁵

В части 3 ст. 88 УПК РФ предусмотрено «право прокурора, дознавателя и следователя признания доказательства недопустимым по ходатайству обвиняемого, подозреваемого или по личной инициативе. Доказательство, которое признали недопустимым, не включают в обвинительное заключение, обвинительное постановление или обвинительный акт. Суд имеет право признать недопустимым доказательство в соответствии с ходатайством сторон или собственной инициативой (ч. 4 ст. 88 УПК РФ)».⁵⁶

«Достоверность доказательств обладает особым значением в системе свойств доказательств. Особое значение данного свойства заключается в том, что именно им обеспечивается определение истины по уголовному делу и, следовательно, его обоснованное, законное и справедливое разрешение. Достоверный – обозначает «надежный, не вызывающий сомнений». Если информация об обстоятельствах преступления вызывает сомнения, она не может применяться как доказательство, которое изобличает обвиняемого,

⁵⁵ Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для СПО / А. В. Гриненко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 333 с.

⁵⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

подозреваемого».⁵⁷ Согласно ч. 3 и 4 ст. 14 УПК, «все сомнения в виновности обвиняемого, которые нельзя устранить согласно установленному в уголовно-процессуальном законе порядку, толкуются в пользу обвиняемого, а обвинительный приговор не может брать за основу предположения. Именно данные положения презумпции невиновности и определяют особую важность представленного свойства доказательств».⁵⁸

Вместе с тем, как полагает С.А. Шейфер, представление достоверности, как свойства доказательств, является ошибочным. Свое мнение он обосновывает тем, что «достоверность, т. е. истинность доказательства, можно выяснить только на завершающей стадии доказывания – в ходе оценки доказательств. А это означает, что на предшествующих оценке стадиях доказательственной работы доказательствами выступают все данные, которые удовлетворяют нормам допустимости и относимости...».⁵⁹ Представленный подход видится неубедительным по тому же основанию, из которого исходит автор, а именно: «...на предшествующих оценке стадиях доказательственной работы доказательствами выступают все данные, которые удовлетворяют нормам допустимости и относимости, хотя их, по логике вещей, еще нельзя считать достоверными, а значит они нуждаются в оценке и проверке субъектом доказывания».⁶⁰

Действительно, согласно логике уголовно-процессуального закона информация об обстоятельствах преступления становится доказательством лишь после того, как субъект доказывания на заключительной стадии процесса доказывания – стадии оценки доказательств – признает данную

⁵⁷ Ильин А.В. Открытый перечень средств доказывания и допустимость доказательств // Закон. 2018. № 4. С. 106-112.

⁵⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

⁵⁹ Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография / С.А. Шейфер. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 240 с.

⁶⁰ Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография / С.А. Шейфер. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 240 с.

информацию обладающей свойствами допустимости, относимости и достоверности.

Информацию касательно обстоятельств преступления, которая была получена на стадиях проверки и собирания доказательств, еще нельзя считать доказательством, поскольку она не прошла третьей стадии процесса доказывания – стадии оценки доказательств.

Именно на этой последней стадии, являющейся уже не процессуальной, а мыслительной деятельностью субъекта доказывания, он и дает оценку по своим внутренним убеждениям полученной информации с позиции ее относимости, достоверности и допустимости. Кроме этого, мыслительная деятельность субъекта доказывания и его внутреннее убеждение об относимости, достоверности и допустимости информации еще должна получить свое отражение в процессуальном документе – обвинительном заключении, обвинительном постановлении, обвинительном акте, а на заключительной стадии судебного разбирательства – в приговоре суда.

Представленными свойствами доказательств должно обладать всякое отдельно взятое доказательство. Тем не менее, в ходе принятия тех или иных процессуальных решений по уголовному делу субъект доказывания – дознаватель, следователь, прокурор и суд – руководствуется некоторой суммой доказательств. Так, сумма доказательств нужна при принятии процессуальных решений касательно привлечения лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УПК РФ), завершения предварительного следствия (ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226.7, УПК РФ), постановления приговора (ч. 1 ст. 229 УПК РФ) и пр. Такие ситуации – ситуации принятия процессуальных решений на отдельных этапах уголовного процесса – нуждаются еще в одном свойстве, присущем уже некоторой сумме доказательств – свойстве достаточности доказательств.

Достаточность доказательств подразумевает, что собранные по делу доказательства обеспечивают объективное и полное исследование всех обстоятельств уголовного дела без привлечения дополнительных средств

информации и проведения дополнительных судебных и следственных действий. Достаточность доказательств позволяет принять по уголовному делу законное, справедливое и обоснованное процессуальное решение.

3.2 Проблемные вопросы представления и использования доказательств в уголовном процессе

В следственно-судебной практике присутствуют случаи, когда суды с должным вниманием не относятся к косвенным доказательствам, игнорируют возможность их применения, и не дают обвинительных приговоров, ссылаясь на недостаточные доказательства.

Процесс доказывания при наличии исключительно косвенных доказательств весьма затруднителен. Тут судья и следователь вынуждены работать с доказательствами, чье содержание составляет информация о фактах, которые не входят в предмет доказывания по уголовному делу. Из этих побочных или промежуточных фактов (отпечатки пальцев рук подозреваемого на месте преступления, вещи убитого в доме подозреваемого и т.д.) после делают вывод касательно наличия обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по этому делу. На начальной стадии связь подобных доказательств с обстоятельствами, которые подлежат доказыванию, можно установить лишь с некоторой долей вероятности. В последующем необходимо установить объективную связь подобного факта и события преступления, а это нельзя реализовать без сравнения «неоднозначного факта» с прочими доказательствами и установления между ними объективной связи. «Особой сложностью в ходе оценки и применения косвенных доказательств обладает установление их доказательственной значимости (силы). Она может варьироваться в весьма широких границах». Как считает профессор Ю.К. Орлов «их сила обратно пропорциональна уровню распространенности (частоте встречаемости) того свойства, признака, которое они устанавливают. Иначе говоря, устанавливаемый ими

факт является тем более значимым, чем ниже вероятности его случайного возникновения (совпадения)».⁶¹

Рассмотрение косвенных доказательств качестве доказательств в наименьшей степени подходящих, более слабых, в отличие от прямых, – не правильно. И те, и другие должны помочь следствию и суду, чтобы установить истину в уголовном деле, а наличие различных способов доказывания прямых и косвенных доказательств, предполагает их главное различие. Если грамотно применять и первые, и вторые, то можно доказать аргументировано «главные и промежуточные факты».

Важно выделить следующее положение в вопросе о том, насколько актуальна разработка методики использования косвенных доказательств: достаточно часто расследуются тяжкие преступления, когда просто нет других доказательств, кроме наличия косвенных. Если методика расследования с помощью косвенных доказательств дается следователю трудно, то может возникнуть ситуация, когда должностные полномочия могут быть превышены, могут быть так называемые пытки, причиной чего является беспомощность, неумение выстраивать процедуру допроса, незнание, что выделить для того, чтобы картина раскрылась более полно. Другая сторона этой медали – возможность для преступника уйти от ответственности, безнаказанность, что приводит к другим преступлениям. Также есть риск, что к ответственности будет привлечена, напротив, невиновная личность.

Кроме того, в наши дни специалисты спорят насчет применения доказательств, которые были собраны посредством новейших технических средств. В этом плане можно рассмотреть пример судебного решения.

Зограбяна Р.С. признали виновным в убийстве: речь шла о том, что потерпевшему З.Н.М. умышленно причинили смерть, и совершено это было в обстоятельствах, изложенных детально в тексте приговора.

⁶¹ Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. С 100.

Кассационная жалоба Зограбяна Р.С. содержала несогласие с судебными решениями, состоявшимися в отношении него, а также в ней было указано, что он не совершал преступления, а подтверждением стало заявление о явке с повинной другого человека, в котором было признание в содеянном. Он считает, что не добыты доказательства его виновности по делу, а суд не дал оценки показаниям свидетеля с показаниями, отличающимися от показаний, данных другими свидетелями по делу, а основанием приговора являются недопустимые доказательства, в том числе, как доказательство приводятся результаты опроса третьего лица при помощи полиграфа.

В судебном заседании адвокатом Шустровым С.Г. были поддержаны доводы жалобы, причем он в некоторой мере их дополнил. Были выражены сомнения в отношении заключения судебно-медицинского эксперта о мгновенном наступлении смерти потерпевшего. Но материалы уголовного дела демонстрируют, что в течение какого-то времени потерпевший бежал за авто после того, как ему нанесли ножовой удар. Также в процессе допроса в судебном заседании эксперт подчеркивал, что за нанесением удара последовало обездвиживание потерпевшего.

Решение суда гласит, что в уголовно-процессуальном законе не предусмотрена законодательная возможность, касающаяся использования полиграфа в ходе уголовного процесса. Этот вид исследований – результат опроса с применением полиграфа, который регистрирует ряд психофизиологических реакций на тот или иной вопрос, и данные заключения нельзя рассматривать как надлежащие доказательства, отвечающие требованиям из ст. 74 УПК Российской Федерации.

Как видно из положений ст. 57, 74, 75, 80 УПК Российской Федерации, о выводах такого исследования нельзя говорить как о достоверных, которые свидетельствуют о виновности лица, поскольку нет специально разработанной достоверной методики, способной исключить вероятность высказанных суждений по какому-либо конкретному

предмету, ввиду чего возникает их недопустимость с позиции их полноценности при собирании, закреплении и оценке доказательств по уголовному делу. В связи с вышесказанным результаты опроса К.Р.Ш. с применением полиграфа, который провели 19 ноября 2012 года, необходимо исключить из части приговора, называющейся описательно-мотивировочной.

Важно указать на то, что о виновности Зограбяна Р.С. свидетельствует достаточный комплекс прочих доказательств, верно оцененных судом с таких позиций, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. В приговоре судом указана причина того, почему одни доказательства он принимает как таковые, отвергая при этом другие.

В конечном счете вышло постановление суда об исключении из описательно-мотивировочной части приговора и апелляционного определения ссылки, связанной с результатами опроса третьего лица, когда использовали полиграф, в качестве доказательств вины осужденного в совершенном преступлении.⁶²

Судебные споры иногда возникают из-за мнения осужденных о том, что положенные в основу обвинительного приговора доказательства являются недопустимыми. К примеру, приговор Ставропольского краевого суда признавал виновными В.К. и А.С., осудив их за самоуправство в отношении Ю.С.: речь шла о самовольном, вопреки установленному по закону порядку, совершении действий, правомерность которых оспаривал гражданин, с причинением существенного вреда, а также при применении насилия и угрозы такого применения.

Государственный обвинитель ФИОЗ в апелляционном представлении выразил несогласие с приговором суда, посчитав его как незаконный и необоснованный, так как в значительной мере были нарушены требования уголовно-процессуального закона, а еще уголовный закон был применен неправильно. Было указано, что основой обвинительного приговора суда

⁶² Постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 44У-332/2018 44У-848/2018 4У-1781/2018 от 24 октября 2018 г. по делу № 1-330/13 // Консультант Плюс

необоснованно стали протоколы очных ставок подозреваемого и потерпевшего, но указанные письменные доказательства в ходе судебного заседания не были исследованы; помимо этого, судом были необоснованно признаны как доказательства, касающиеся дела, показания свидетелей обвинения, которые те давали при предварительном следствии и которые огласили в порядке ст. 281 российского уголовно-процессуального кодекса на судебном заседании, а также протокол осмотра места происшествия, при котором осматривали территорию автосалона, ведь это события иного года, их не вменяют подсудимым, и они не относятся к предмету доказывания.

Апелляционная жалоба и выступление адвоката истцов также строились на несогласии с приговором суда, они рассматривали его как незаконный и необоснованный, поскольку существенно нарушены требования уголовно-процессуального закона, а также неправильно применен уголовный закон; они указывали, что основой обвинительного приговора стал ряд недопустимых доказательств, то есть – заключение специалиста, каковым являлся старший психолог.

Судом постановлено, что доказательства получены на основании действующих законов, их проверил суд согласно требованиям ст. 87 УПК РФ, совокупно с комплексом других доказательств по делу, и они подтвердились и были оценены судом согласно правилам, предусмотренным ст. 88 УПК РФ с таких позиций, как достаточность, полнота, допустимость и относимость к рассматриваемому событию, в частности, в вопросе постановления обвинительного приговора касаясь истцов в совершении преступления, которое им инкриминируют. Приговор суда содержит детально мотивированные выводы об этом, и суд апелляционной инстанции не видит оснований к несогласию с ними.

О доводе жалобы адвоката, связанной с недопустимостью положенных в основу обвинительного приговора доказательств: заключения специалиста – старшего психолога стоит говорить как о необоснованном и неподлежащем удовлетворению, так как это заключение специалиста, подобно показаниям

самого специалиста, не представили собой ключевые доказательства по делу, причем они соответствуют набору требований ст. ст. 73, 74 УПК РФ, как и требования относимости и допустимости, а еще их подтверждает совокупность доказательств по делу, указанных в приговоре.

В обжалуемом приговоре отсутствуют какие-либо существенные противоречия, нет их и в показаниях подсудимого, поэтому доводы жалобы адвоката в этой части также необоснованны, их невозможно удовлетворить.

Вместе с тем, согласно правовой позиции российского Верховного Суда, которую отражает Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»⁶³, суды должны учитывать, что сведения, оглашенные в показаниях, наряду с другими доказательствами, можно положить в основу выводов суда только после того, как их проверят и оценят в соответствии с правилами, установленными в ст. ст. 87, 88 российского УПК.

В то же время суд не имеет права в подтверждение своих выводов озвучивать ссылки на доказательства, имеющиеся в уголовном деле, если их не изучил суд и они не отражены в тексте протокола судебного заседания. Между тем, исходя из требований ч. 1 ст. 88 УПК РФ, все доказательства по делу должны быть оценены с позиции относимости, допустимости и достоверности. Если суд признал какие-либо из исследованных доказательств как таковые, которые относятся к делу, то на это должен указывать приговор.

Суд, нарушая указанные нормы, без обоснований признал в качестве доказательств по делу показания указанных свидетелей, а также письменные материалы, так как они касаются событий иного года, которые не вменяют подсудимым.⁶⁴

⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» // Консультант Плюс

⁶⁴ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 22-5673/2018 от 23 октября 2018 г. по делу № 22-5673/2018 // Консультант Плюс

Кроме того, причиной невозможности принятия доказательств в судебном заседании могут стать ошибки следователя. Например, показательным является дело № 22-3004/2018.

Граждан Будукова Р.А. и Баранова А.С. осудили за совершение десяти краж – имелся ввиду ряд тайных хищений чужого имущества, совершенных группой лиц по предварительному сговору, восемь из них злоумышленники совершили с причинением значительного ущерба потерпевшим, а также имело место покушение на совершение кражи группой лиц по предварительному сговору. К тому же, Будукова Р.А. осудили за совершение семи краж – тайных хищений чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшим, а также за совершение кражи, то есть тайного хищения имущества.

В ходе судебного заседания суда первой инстанции осужденные Баранов А.С., Будуков Р.А. частично признали вину в совершенных преступлениях и пояснили, что отдельные кражи, вменяемые им со стороны органов предварительного следствия, они не совершали.

Суд апелляционной инстанции после проверки материалов дела и заслушания сторон заключил, что необходимо отменить приговор в части, касающейся осуждения Будукова Р.А. за совершение кражи у Ц., и в части, касающейся осуждения Будукова Р.А. за совершение краж у Д. и Г., при этом уголовное дело в названной части нужно вернуть прокурору, чтобы устранить препятствия к его рассмотрению судом. В остальной части приговор должен быть изменен, согласно доводам, которые указаны в апелляционном представлении.

Согласно ст. 220 УПК РФ, необходимо в обвинительном заключении указать перечень доказательств, а следователь по определенному в законе понятию доказательств обязуется подать в обвинительном заключении ссылку на источник доказательства, приводя собственно сведения, которые составляют их содержание как доказательств.

Об этом требовании к указанию доказательств в тексте обвинительного заключения также говорится в ст. ст. 85, 87 УПК Российской Федерации, в соответствии с которыми доказыванием являются собирание, проверка и оценка доказательств для установления обстоятельств, которые предусмотрены в ст. 73 УПК; доказательства проверяет следователь через сопоставление их с другими доказательствами, которые есть в уголовном деле, а также через установление их источников.

Положения обозначенных выше норм УПК РФ по настоящему делу следователь не выполнил в полном объеме, а точнее, в обвинительном заключении касательно Будукова Р.А. не указали доказательств, подтверждающих, что Будуков Р.А. совершил преступления относительно потерпевших Ц. Д. и Г., а ввиду этого невозможно сопоставить доказательства и выполнить требования ст. 85 УПК РФ, в части, относящейся к проверке и оценке доказательств, статей 87 и 88 УПК РФ.

Так как обвинительное заключение не содержит указанные доказательства, осужденный Будуков Р.А. лишен возможности к оспариванию отдельных из них, а следовательно – к выработке тактики защиты в ходе судебного заседания.

Итак, обвинительное заключение касательно Будукова Р.А. по факту обвинения в том, что он совершил преступления в отношении потерпевших Ц., Д. и Г., составили с нарушением требований п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ.

Такое нарушение уголовно-процессуального закона существенно, ведь речь идет об ущемлении прав участников уголовного судопроизводства и неустраняемости в судебном производстве, в силу положений п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ являлось препятствием того, чтобы суд мог принять итоговое решение по делу, основанное на этом обвинительном заключении, которые бы стало основанием возвратить уголовное дело прокурору.⁶⁵

⁶⁵ Апелляционное постановление № 22-3004/2018 от 22 октября 2018 г. по делу № 22-3004/2018. Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)

Таким образом, несмотря на детальную регламентацию в законе требований к сбору, хранению и предоставлению доказательств, все еще возникают споры относительно возможности принятия собранных доказательств в суде. Например, были выявлены такие проблемные вопросы, как процесс доказывания при наличии исключительно косвенных доказательств, применение доказательств, которые были собраны посредством новейших технических средств, «лазейки» в законе, позволяющих осужденным подавать апелляцию, основанную на их уверенности, что положенные в основу обвинительного приговора доказательства являются недопустимыми, ошибки следователя, делающие невозможным принятие доказательств в судебном заседании.

Следовательно, существует необходимость совершенствования законодательства, что позволит снизить количество обращений в суд по вопросам неприменимости доказательств и повысить качество уголовного процесса.

3.3 Перспективы развития законодательства, регламентирующего собирание и использование доказательств в уголовном процессе

Требования к соблюдению законности в ходе получения доказательств в значительной степени возросли в рамках современного уголовного процесса. Суть концепции о судебной реформе состояла в том, чтобы определить жесткие критерии допустимости доказательств и ввести практики, позволяющие беспощадно аннулировать недопустимые материалы. На протяжении более двадцати лет значимость этого вопроса все еще актуальна. В отдельных случаях правоприменительная практика демонстрирует проявления благосклонности к допущенным нарушениям. На сегодня в рамках УПК РФ не применяют понятие существенных нарушений закона, которое было в статьях УПК РСФСР и наделяло правоприменителя

правом не обращать внимание на некоторые отступления от закона, рассматривая их как несущественные.

Это положение позволяло субъектам доказывания пользоваться такой неопределенностью и отступать от законодательных положений, ввиду чего в последующем проявилось халатное отношение к процессуальной деятельности. В современном УПК РФ отсутствует данное положение, и согласно ему правоприменительная практика задается вопросом: можно ли любое нарушение закона в ходе собирания доказательств считать предпосылкой к тому, чтобы признать их недопустимыми, или достаточно установить факт допущенного нарушения.

Выводом по результату анализа судебной практики является следующее: требуется закрепление в уголовно-процессуальном законе положения о критериях нарушения закона, а также положения о существенных нарушениях законодательства по сбору и хранению доказательств. Принятие любого решения, предполагаемое дифференцированный подход к оценке допустимости доказательств, должно базироваться на осознании характера допущенного нарушения закона и его влияния на достоверность доказательств, поскольку далеко не все нарушения юридической нормы на практике определяют качество доказательств и их достоверность.

Учитывая все вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что перед должностными лицами поставлены задачи восстановления справедливости, наказания виновных лиц, а допущенное нарушение процедуры собирания доказательств не способствует достижению такой задачи, и доказательство, которое несет в себе важную информацию, в итоге просто исключают. Соответственно, совершившее преступление лицо остается без должного наказания. Безусловно, можно говорить о процедуре обжалования решений, однако в этой ситуации затягивается привлечение к уголовной ответственности.

Нарушения уголовно-процессуальных предписаний при производстве следственного действия, которые были допущены, следует оценивать, исходя из их того, каковы характер, тяжесть и влияние их на достоверность доказательственной информации. Исключительно существенное допущенное нарушение уголовно-процессуального закона приведет к таким серьезным правовым последствиям, как признание результатов его собирания доказательств как юридически недействительные.

Для систематизации практики применения норм о допустимости доказательств можно ввести перечень существенных нарушений закона.

Кроме этого, необходимо закрепить на уровне УПК положение, касающееся устранимых нарушений закона. Следовательно, все нарушения, которые допустили в процессе получения доказательств, должны быть признаны условно равнозначными и одинаково влияющими на их допустимость, но с одним исключением: некоторые из них можно устранить, а другие – нет. А восстанавливать доказательства важно для сохранения доказательственной базы и вынесения законного и обоснованного, справедливого процессуального решения.

Показательно, что в главе 10 УПК РФ, связанной с доказательствами, не упоминаются результаты ОРД, которые можно допустить как доказательства, но глава 11 («Доказывание») содержит специальную норму (ст. 89) по применению результатов ОРД в доказывании.

Текст ст. 86 УПК в части 2 называет «подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, гражданского ответчика и их представителей, обладающих правом собирания и представления сведений доказательственного значения»⁶⁶. Что касается ч. 3 этой статьи, в ней особо выделен защитник, «имеющий право на сбор доказательств путем, который близок к ОРД, он состоит в получении предметов, документов, иных сведений, в опросе лиц, в истребовании справок, прочих доказательств и т.п.

⁶⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

То есть к субъектам, которые вправе собирать и представлять сведения, необходимые для уголовного дела непроцессуальными действиями, не относятся органы и сотрудники, осуществляющие ОРД. Если обратиться к ч. 1 ст. 86 УПК РФ, в ней таковые тоже отсутствуют, поскольку собрание доказательств осуществляют «в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий», а ОРД, что не является секретом, представляет собой непроцессуальную деятельность».⁶⁷

Еще раз стоит акцентировать на оглавлении ст. 89 УПК РФ – «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», а такое название теоретически должно предполагать раскрытие содержания нормы, однако это не так. Понятие результатов законодатель не поясняет, не описывает их правовую природу и как их применить в процессе доказывания. Есть предположение, что в законодательстве это происходит по следующей причине: при существовании закона по ОРД и требований к доказательствам УПК РФ, для правоприменителей сложностей в решении затруднительного вопроса не будет. Однако практика показывает наличие препятствий именно на этом этапе.

О содержащейся в ст. 74 УПК норме нельзя сказать, что она замкнута в своих границах, ведь ей присущ расширительный, перспективный характер, убедительным свидетельством чего являются последующие родственные ей нормы, которые раскрывают ее содержание (ст. 76–84 УПК РФ).

У сведений оперативно-розыскного характера есть признаки п. 6 ст. 74 УПК РФ – «иные документы», причем, если присутствует ряд некоторых условий, они могут отвечать требованиям п. 4 данной статьи – «вещественные доказательства». Иначе говоря, основу юридического статуса результатов ОРД составляют «иные документы». Но стоит понимать, что в

⁶⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

процессуальном законодательстве нет нормативно жесткого закрепления требований к формам собирания таких доказательств. «Правовая норма гласит, что понятие «Иные документы» как доказательства (п. 6 ст. 74 УПК) не охватывает документы-доказательства, к которым относятся заключение эксперта (п. 3 ст. 74), протоколы следственных и судебных действий (п. 5 ст. 74), а соответственно, это могут быть полученные непроцессуальным путем, в частности, через оперативный розыск, документы от участников уголовного судопроизводства, которые обладают таким правом – и со стороны обвинения, и со стороны защиты».⁶⁸

Стоит отметить, что часто граждане, становящиеся свидетелями в дальнейшем, сами создают такого рода документы, а для фиксации сведений можно использовать любые научно-технические средства, но только если они не наносят вред человеку и окружающей среде. Таким образом, показатель достоверности получаемой информации заметно повышается, более легко ее легализовать, ввести в уголовный процесс.

Вследствие проведенного научного анализа проблемы можно прийти к такому общему выводу: результаты ОРД, которые уполномоченное должностное лицо получает согласно ФЗ об ОРД, можно использовать в уголовном судопроизводстве, а для этого главу 10 «Доказательства» нужно дополнить разделом о собранных посредством ОРД доказательствах.

Если косвенные доказательства между собой связаны, то их эффективность признания будет выше, также промежуточные обстоятельства и промежуточные факты должны быть связаны между собой. Опровергнуть обвинительные выводы в такой ситуации будет невозможно.

Есть необходимость, чтобы логически верное доказывание главного факта обеспечивалось, прежде всего, системой доказательств, а также могли быть доказаны иные обстоятельства, которым в рамках уголовного дела необходимо это доказывание. Посредством косвенных доказательств

⁶⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

происходит формирование нескольких подсистем доказательств – именно из них и формируется целостная система косвенных доказательств в рамках уголовного дела.

Каждым элементом системы доказательств в доказывании реализуется своя функция, независимо от того, является ли это промежуточным фактом, подсистемой доказательств или отдельным косвенным доказательством. В этой структуре нет мелочей, есть связь всякой ее составляющей с прочими составляющими, опосредованность всякого доказательства, то или иное обстоятельство определяется через промежуточные факты, что необходимо доказывать, а также входит в ту или иную подсистему доказательств по данному принципу.

Система косвенных доказательств включает такие структурные элементы:

- взятые отдельно косвенные доказательства (вспомогательные и предметные);
- подсистемы косвенных доказательств, устанавливающие промежуточные факты;
- промежуточные факты, которые устанавливают определенные обстоятельства, требующие доказывания.

Система косвенных доказательств должна иметь некоторые свойства, кроме приведенных элементов, которые определяются надежностью, полнотой, согласованностью и однозначностью. Соответственно, можно сделать вывод, что в основе принятия процессуального решения или, когда отсутствуют прямые доказательства, может лежать система косвенных доказательств, где определены все элементы предмета доказывания.

Совокупность косвенных доказательств должна иметь набор важных свойств, а не только определенную систематизацию. В первую очередь, она однозначная и полная, а во вторую очередь, она внутренне согласованная и надежная (стабильная, прочная). В конечном итоге через эти свойства

системы и обеспечиваются достаточные данные, чтобы принять процессуальное решение.

Тем не менее, данная система должна иметь необходимые свойства, которые были представлены ранее. В пределах изучаемой проблематики определено, что проблема систематизации косвенных доказательств очень важна для качественного расследования уголовных дел; рассмотрены обязательные свойства системы косвенных доказательств.

Необходимой представляется разработка и научное обоснование методики доказывания посредством косвенных доказательств, которая берет за основу системный подход и выявление разных форм связей косвенных доказательств друг с другом и с обстоятельствами, которые требуют доказывания.

Знания в сферах структуры системы доказательств и специфических связей улик весьма необходимы для успешного доказывания посредством косвенных доказательств.

Следовательно, предлагаемыми решениями по усовершенствованию законодательства являются следующие:

1) Требуется закрепление в уголовно-процессуальном законе положения о критериях нарушения закона, а также положения о существенных нарушениях законодательства по сбору и хранению доказательств.

2) Принятие любого решения, предполагаемое дифференцированный подход к оценке допустимости доказательств, должно базироваться на осознании характера допущенного нарушения закона и его влиянии на достоверность доказательств, поскольку далеко не все нарушения юридической нормы на практике определяют качество доказательств и их достоверность.

3) Для систематизации практики применения норм о допустимости доказательств можно ввести перечень существенных нарушений закона.

4) Главу 10 «Доказательства» нужно дополнить разделом о собранных посредством ОРД доказательствах.

5) Требуется разработка методики доказывания посредством косвенных доказательств на основе системного подхода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показал проведенный анализ, доказательства в уголовном судопроизводстве представлены любыми сведениями, которые могут стать основанием, чтобы прокурор, следователь или суд, дознаватель могли в определенном УПК РФ порядке установить, имеются, или отсутствуют необходимые к доказыванию обстоятельства в рамках ведения производства по уголовному делу. Также возможность установить иные обстоятельства, имеющие для уголовного дела значение.

В качестве доказательств могут приниматься вещественные доказательства, показания, которые дали потерпевший, подозреваемый, специалист, эксперт, свидетель, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы.

Регламентирование законодательством предмета и пределов доказывания, а также необходимых условий, обеспечивающих проведение полного, всестороннего, объективного исследования существенных обстоятельств по каждому делу должны соответствовать требованиями к способам собирания и проверки доказательств. Сбор доказательств является начальным элементом доказывания, который включает в себя обнаружение, восприятие и фиксацию имеющих значение в уголовном деле сведений, соблюдая установленный законом порядок.

Сбор доказательств – это информационный процесс - перенос в материалы уголовного дела доказательственной информации со следов преступления. Данная деятельность будет успешной, если будет высокая достоверность и приемлемый объем информации, сохранившейся в следах, которая была выявлена субъектом доказывания и зафиксирована в материалах дела.

Доказательства делятся на обвинительные и оправдательные в зависимости от того, как они относятся к обвинению. Обвинительными доказательствами устанавливаются обстоятельства, которые

свидетельствуют, что определенное лицо совершило преступление, или, что есть обстоятельства, которые отягчают вину этого лица. Оправдательными доказательствами устанавливаются обстоятельства, которые опровергают, что определенное лицо совершило преступление, или есть смягчающие вину этого лица обстоятельства.

Основой разделения личных и вещественных доказательств является механизм, как эти сведения и факты сформировались.

Личные доказательства – это сведения, которые представляют люди: показания, данные обвиняемыми, подозреваемыми, свидетелями, потерпевшими, экспертами в виде показаний и заключений, специалистами, а также протоколы судебных заседаний и соответствующих следственных действий.

Вещественными доказательствами являются различные материальные объекты: продукты преступной деятельности, нажитые преступным путем деньги и ценности, орудия преступления и т.д. Предмет будет являться вещественным доказательством, если он отражает преступное событие через свою внешнюю и внутреннюю структуру, и передает доказательственную информацию через «следы», видимые при непосредственном наблюдении.

Разделение прямых и косвенных доказательств обусловлено отношением доказательств к фактам, установленным по делу. Прямые доказательства – это те, которые непосредственно позволяют сделать вывод о существовании подлежащих доказыванию обстоятельств. Косвенные доказательства (улики) говорят не об обстоятельствах, являющихся предметом доказывания, а о наличии промежуточных, побочных фактов, позволяющих сделать вывод о фактах, которые требуется найти.

Несмотря на детальную регламентацию в законе требований к сбору, хранению и предоставлению доказательств, все еще возникают споры относительно возможности принятия собранных доказательств в суде.

В рамках проведенного исследования были выявлены такие проблемные вопросы, как процесс доказывания при наличии исключительно косвенных

доказательств, применение доказательств, которые были собраны посредством новейших технических средств, «лазейки» в законе, позволяющих осужденным подавать апелляцию, основанную на их уверенности, что положенные в основу обвинительного приговора доказательства являются недопустимыми, ошибки следователя, делающие невозможным принятие доказательств в судебном заседании.

Следовательно, существует необходимость совершенствования законодательства, что позволит снизить количество обращений в суд по вопросам неприменимости доказательств и повысить качество уголовного процесса.

Предлагаемыми решениями по усовершенствованию законодательства являются следующие:

1) Требуется закрепление в уголовно-процессуальном законе положения о критериях нарушения закона, а также положения о существенных нарушениях законодательства по сбору и хранению доказательств.

2) Принятие любого решения, предполагаемое дифференцированный подход к оценке допустимости доказательств, должно базироваться на осознании характера допущенного нарушения закона и его влияния на достоверность доказательств, поскольку далеко не все нарушения юридической нормы на практике определяют качество доказательств и их достоверность.

3) Для систематизации практики применения норм о допустимости доказательств можно ввести перечень существенных нарушений закона.

4) Главу 10 «Доказательства» нужно дополнить разделом о собранных посредством ОРД доказательствах.

5) Требуется разработка методики доказывания посредством косвенных доказательств на основе системного подхода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 60, 25.03.2004
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» // Консультант Плюс
6. Постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 44У-332/2018 44У-848/2018 4У-1781/2018 от 24 октября 2018 г. по делу № 1-330/13 // Консультант Плюс
7. Апелляционное постановление № 22-3004/2018 от 22 октября 2018 г. по делу № 22-3004/2018. Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)
8. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 22-5673/2018 от 23 октября 2018 г. по делу № 22-5673/2018 // Консультант Плюс

9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // "Свод законов РСФСР", т. 8, с. 613

10. Азаров В.А. Отзыв официального оппонента на диссертацию р. Я. Мамедова «Способы собирания вещественных доказательств в российском уголовном процессе» // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. - №4(67). – С. 89-93

11. Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И., Чернышев Б. В. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России / под общ. ред. В. В. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. – 196 с.

12. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: Учебное пособие / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 240 с.

13. Балакшин В.С. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания на стадии предварительного расследования // Проблемы права. - 2015. - № 2. – С. 128-132

14. Баранова М.А. Признание доказательств недопустимыми в судебных решениях по уголовным делам: поиск критериев / М.А. Баранова, В.Л. Гиргорян // Юрид. наука и правоохранительная практика. - 2016. - №1 (35). - С. 122-127

15. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1 : учеб. пособие для вузов / А. Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 231 с.

16. Боруленков Ю.П. Косвенные доказательства как элемент технологии юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 130-137

17. Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. – М.: Ленанд, 2016. – 264 с.
18. Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для СПО / А. В. Гриненко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 333 с.
19. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография / С.А. Шейфер. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 240 с.
20. Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Монография. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2014. С. 160
21. Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2018. С. 212.
22. Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ. Теорико-правовой анализ. – М.: Юридический центр Пресс, 2015. – 440 с.
23. Заровнева Г.С., Киселева С.Е. Криминалистические аспекты розыскной и поисковой деятельности следователя. Монография. – М.: Проспект, 2015. – 129 с.
24. Ильин А.В. Открытый перечень средств доказывания и допустимость доказательств // Закон. 2018. № 4. С. 106-112.
25. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1994. – С.28. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie16217.html> Дата обращения 13.04.2019
26. Корнилов А.С. К вопросу об историческом развитии понятия доказательства в уголовном праве России // ACTUALSCIENCE. – 2017. - №3. – С.226-228
27. Короленко И. И. Основания и последствия признания доказательств недопустимыми / И.И. Короленко, Р.Г. Непранов // ЮП. - 2015. - № 6 (73). - С. 40-4

28. Костенко Р.В. Второе правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Общество и право. – 2014. - №4(50). – С.184-188
29. Крашенинников, П.В. Курс уголовного процесса : учебное издание. - М.: Статут, 2016. - 1278 с.
30. Курылев С.В. Избранные труды. - Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. – 607 с.
31. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 263 с.
32. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 1008 с.
33. Мамедов Р. Я. Способы собирания вещественных доказательств в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2016. 252 с.
34. Маслова М.В. Сущность уголовно-процессуального доказывания в условиях состязательного судопроизводства // Современное право. 2015. № 6. С. 113—120
35. Михайловская И.Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость. Монография.-М.: Проспект,2016. – 128 с.
36. Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. - №4(67). – С.89-93
37. Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М. :Юристъ, 2009. С 100.
38. Писарев Е.В. Значение криминалистических теорий для развития теории доказательств // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т.2. - №4. – С. 60-63

39. Победкин А.В. Уголовно-процессуальный закон России: на пути к отечественным нравственным ценностям // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. - №4. – С.62-70
40. Соловьева Ю. И. Юридическое значение и последствия признания доказательств недопустимыми // Молодой ученый. — 2018. — №40. — С. 58-60
41. Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 288 с.
42. Строгович, М.С. Избранные труды / М.С. Строгович. – М., 1991. – 297 с.
43. Тарасов И.С. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы толкования Ч. 1 ст. 75 УПК РФ // Приволжский науч. вестн. - 2014. - № 3-2 (31). – С. 80-84
44. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. - СПб.: Альфа, 1996. – 560 с.
45. Шелегов Ю.В. Связи косвенных доказательств между собой и с устанавливаемым фактом // Сибирский юридический вестник. – 2014. - №3(66). – С.104-109